

ИМПЕРИЯ КРОВИ
ГОЛОС БЕЗ ИМЕНИ

ОЛЬГА КУЗНЕЦОВА

18+

Ольга Кузнецова

Голос без имени

Серия «Империя крови», книга 2

<https://litres.ru/73319093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Империя Молитар называет себя хранителем порядка. Но за её стенами остается ложь и страх.

Актавия истекает кровью и больше не верит в мир. Молитар стирает города, казнит одарённых, уничтожает сопротивление и переписывает историю. Эта война давно перестала быть борьбой за свободу – теперь это бойня за право решать, кому дозволено жить.

Хоуп Меридан – стихийная одарённая, носитель силы легендарного Каэлиса. Но ее имя не должно было сохраниться в летописях, а в Актавии и вовсе быть услышанным. Она не хотела быть оружием, но мир не оставил выбора. И именно ей суждено узнать правду о другой стороне.

Бэйлон Ревантис – тактик оппозиции с холодным разумом и тенью прошлого за спиной. Он не верит в милосердие и готов утопить мир в крови, если это принесет свободу.

Они по разные стороны власти и судьбы, но в одном мире, где нет права на ошибку.

Когда Империя начинает охоту, становится ясно: в этой войне не будет героев.

Только те, кто выживет. И те, кто заплатит за победу слишком высокую цену.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	86
Глава 8	101
Глава 9	114
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Ольга Кузнецова

Голос без имени

Если кто-то когда-нибудь прочтет эти строки, значит, я зашел слишком далеко, чтобы остановиться. Я больше не уверен, что умею чувствовать, как раньше.

Но я уверен в одном – если я остановлюсь, мир утонет в крови гораздо большей. Пусть меня называют чудовищем.

Я приму это имя, если оно удержит порядок.

Леванор Эльтерн Первый, Великий Император.

Глава 1

Хоуп

*Письмо, перехваченное
на границе Актавии:*

«Если ты найдешь ее – не убивай сразу.

Приведи в Башню.

Нам нужен не только дар, но и кровь.

В ней спит сила Каэлиса.

Я чувствую это...»

Я сидела за столом напротив сестры Бэйлона – Элин – и все еще пыталась осознать происходящее. Все в голове шло кругом. Неужели все правда? Только что я была в комнате Бэйлона и крутила в руке зеркало. И вот я уже в Актавии. Элин со своими людьми отвела меня в приют для беженцев. Я видела, что девушка мне не доверяет. Впрочем, как и я ей.

Актавия. Я в чертовой Актавии, где только место моего рождения уже выносило смертный приговор. Как сестра Бэйлона оказалась здесь? И почему портал вел именно в эту точку на карте?

Мы находились в полуразрушенной осадной крепости. Все собравшиеся вокруг выглядели потерянными и опустошенными. Периодически слышались тихие всхлипы, но в остальном было тихо. Казалось, будто эти люди, прошли че-

рез ад.

- Так кто ты? - потребовала ответа Элин.

Я просчитывала варианты, думая, что могу им сказать.

- Ты в невыгодном положении. Один неверный шаг – и ты мертва.

- Ты думаешь напугать меня? - я усмехнулась. - Быть в шаге от смерти – мой обычный день.

- Откуда у тебя это зеркало? - потребовала она.

- Вертела в руках, когда разговаривала с Бэйлоном. А потом просто... нажала.

- Ясно, - на ее лице появилась саркастическая улыбка. - Очередная... девка.

Последнее слово она сказала тихо, но вложила в него столько презрения, что это могло бы меня ранить. Но мне было плевать.

- Спешу разочаровать, - я усмехнулась. - Но мы с ним обсуждали мою особую роль... в делах.

Я не говорила прямо. Даже в Актавии мне страшно было произносить слово оппозиция. Будто это могло подвергнуть Бэйлона опасности. О том, что я собралась присоединиться к ним и бороться за свержение Императора. Мой намек на это был более чем очевиден.

Элин недоверчиво окинула меня взглядом. Я и не ожидала доверия. Как и многие до нее, она совершала ошибку, оценивая меня лишь по внешности.

- Конкретнее.

- А для того, чтобы сказать больше, мне потребуется узнать тебя.

Я сложила руки на груди. Я не собиралась открывать ей то, что являлась стихийной одаренной. Мне было неизвестно, что она сделает с подобной информацией. Уверена, это бы только ухудшило обстановку. К тому же, сестра Бэйлона ясно дала мне понять, что если я не пойду за ней, то окажусь с дырой в животе или в камерах Актавии.

Люмаира, мой дракон, мой спутник души, в моей голове наконец-то успокоилась. С момента переноса она клокотала и рвалась лететь за мной. Теперь же, я могла думать яснее. Без постоянного рычания с той стороны.

- У тебя есть еще портал? - прямо спросила я, глядя в холодные глаза Элин. - Если есть тот, что ведет к тебе, может...

- Нет! - жестко прервала меня девушка. - Ты думаешь у меня целая куча этих порталов? Знаешь ли ты, как они редки?

- Да.

- Тогда не задавай идиотских вопросов. Это был одноразовый портал, на случай... - она замолчала, не договорив. - Но из-за твоей глупости его больше нет.

Я ничего не сказала. Некоторое время мы зло смотрели в глаза друг другу.

- Нам нужно идти, решить кое-какие вопросы, - Элин наклонилась ко мне и прищурилась. - Не надейся, что останешься одна. Предупреждаю, я пока не сказала никому, от-

куда ты. В твоих же интересах не болтать лишнего.

- Даже не собиралась, - я спокойно выдержала ее взгляд.

- Мне пришлось сказать остальным, что у тебя проблемы с памятью после нападения, - бросила она, перед тем как удалиться.

Она ушла, оставив меня в компании пары несчастных молодых людей. Они выглядели очень грустными. В глазах я заметила пустоту.

Я попыталась разговорить новых соседей по столу.

- Как давно вы здесь причесетесь? - спросила я у худощавого парня напротив, который обнимал девушку с большими зелеными глазами и растрепанными рыжими волосами.

- Уже месяц. Нашу деревню сожгли, сбежать удалось лишь единицам, - он крепче сжал плечо девушки. Я увидела, как на ее глазах сразу появились слезы. Мне стало стыдно за свою бестактность.

- Извините меня. Я не хотела причинять вам боль. Наверное, вы потеряли дорогих людей.

- Не извиняйся, - неожиданно для меня произнесла девушка. Из-под длинных рукавов ее платья выглядывали перебинтованные руки. - Все мы здесь кого-то потеряли. Я слышала, что у тебя проблемы с памятью. Неужели ты совсем ничего не помнишь? - ее глаза округлились от интереса.

Что ж, придется подыграть.

- Почти ничего. Даже то, как оказалась в том месте, где меня нашли. В голове – огромная пустота, на месте знаний.

Помню только яркую вспышку, а после – меня нашли. - врала я.

- Ты и правда ничего не помнишь о *них*? - прошептала девушка изумленно, прижав ладошку ко рту.

- О них? - я изобразила искреннее удивление.

- Армия Молитар, - глаза девушки источали ужас. - В последнее время они стали очень активы. Мы и раньше жили словно на пороховой бочке. Но сейчас... Они нападают и режут нас словно скот! - лицо ее отражало столько эмоций, что я поняла: ее не нужно ни о чем спрашивать, она и так готова все выложить. - Раньше до разделения был мир. Мы были единым народом с Молитар. Но после гражданской войны произошел раскол. Столько людей лишились близких, оставшихся по ту сторону новой границы... - она сжала кулаки. - Но Молитар не успокоился. Уже сто двадцать семь лет мы терпим их нападения. Они жаждут больше территорий.

Я слушала внимательно. Естественно, с нашей стороны версия была обратная. Все эти годы нам говорили о том, что именно Актавия стремилась вернуть потерянные земли.

- И больше всего они охотятся на наших одаренных. - прошептал парень.

- Почему? - удивилась я. - У них разве нет своих одаренных?

- Не знаем, - признались они. И парень продолжил. - Перед началом гражданской войны в Актавии много лет были гонения одаренных. Их выставляли монстрами, натравлива-

ли народ на них. Возможно, на своей территории они всех истребили.

- Мой дед говорил мне, что в Молитар остался старинный замок по обучению одаренных, - девушка огляделась. Говорила она тихо, словно это был секрет. - В нем обучался, а после - управлял им сам Каэлис Эльтерн!

Это имя резануло мне уши. Каэлис был братом Леванора, первого Императора. Его казнил собственный брат, и моя сила результат его молитв Богам. Его существование было тайной в моей Империи. Линария - стихийная одаренная, которая была до меня, отдала жизнь, чтобы открыть его тайну. Или это сыграло одну из важных ролей, перед тем как она была убита. В любом случае, в Молитар эти знания были надежно спрятаны. Но здесь же, мне об этом рассказывали простые беженцы.

- Я думаю, если то пристанище одаренных оказалось на стороне Молитар - его уже разрушили до основания, - уверенно заверил парень. В его словах был смысл. Странно, что этого не произошло.

- А как он назывался? - спросила я, хотя не сомневалась в правильности ответа.

- Точно не помню, - на лбу у девушки собрались складки. - Кажется Урис, Урим...

- Урай, - машинально поправила я.

- Точно. Ты что, знаешь? - удивленно воскликнула девушка.

- Тшшш, Грема, - шикнул на нее парень.

- Прости, - она снова понизила голос и подозрительно спросила у меня. - Откуда ты знаешь?

- Странно, - я сделала вид, что сама в шоке, и схватилась за виски. Стоило лучше следить за тем, что я говорю. - Это название... оно всплыло словно из неоткуда!

Не знаю, поверили ли мне эти двое. Но я старалась придать себе как можно более удивленный вид. Наверное, мои большие честные глаза сыграли на руку в этом спектакле.

- Смогу ли я найти одаренных недалеко отсюда? - рискнула спросить я.

- Это зачем? - прищурился парень.

- Моя память, эти странные обрывки... Целители разводят руки, но если кто и может помочь, то, наверное, только одаренные. Они – моя последняя надежда вернуть воспоминания.

Я старалась говорить искренне. Найти одаренных здесь и правда казалось отличной мыслью. Возможно, у них есть порталы. Но что еще важнее, если их целенаправленно истребляют со стороны Молитар, то есть ли шанс, что смогут довериться мне? Очень рискованно даже думать о том, чтобы попытаться..., но я уже была в гребаной Актавии. Больше я не видела вариантов.

- Я не знаю, - сказала девушка.

- Я слышал, что в ближайшем пристанище для беженцев Сиале есть одаренный. Но не знаю, правда ли это.

Мне не удалось расспросить больше – вернулась Элин и позвала меня.

- Спасибо вам, - я искренне поблагодарила эту пару. - Берегите себя.

- Да придут с тобой Боги, - сказал парень напоследок.

Давно я не слышала такого пожелания. Наверное, в Молитар многие уже потеряли веру. Потому что единственный, кого стоило восхвалять у нас был Император.

- Остайся в живых, - бросила девушка. - Сейчас каждый человек на счету.

Элин молча вела меня вверх. Я сохраняла внешнее спокойствие, но внутри была натянута, как струна. Сердце стучало быстрее положенного, а мои ладошки потели. Неважно, что она сестра Бэйлона. Если она попытается навредить мне, я не буду милосердна.

Мы шли по извилистым коридорам крепости, а я смотрела по сторонам, стараясь запоминать дорогу. Обстановка в этом старинном строении сохраняла налет былой роскоши – особенно в той части, куда мы направлялись. Но вокруг все выглядело так, словно здесь была битва. Вероятно, так и было.

Плохо смытая кровь на стенах, огромные обугленные пятна, разрушенный камень. То и дело я видела дыры в стенах, через которые свистел сквозняки.

Казалось, смерть все еще притаилась в этих стенах и лишь ждет подходящего момента, чтобы добить оставшихся.

Наш путь закончился перед дверью покрытой гарью.

Помещение внутри оказалось довольно просторным. Видимо, именно здесь восседал начальник крепости. Свет лился из окна, освещая комнату в дубовых тонах. Все портила дыра в стене прямо за столом, где сидел мужчина. Похоже, его предшественнику досталось. Мужчина почтенного возраста, еще сохранивший былую красоту, смотрел прямо на меня. В его глазах блестел интерес, и я заметила в его взгляде веселье. В общей обстановке смотрелось это довольно комично.

- Добрый день, - вежливо поприветствовал он. - Не ожидал, что сегодня нас посетят столь... необычайные гости.

Слова казались многозначительными. Я не сомневалась, что его оповестили, откуда я.

- Признаться, я на подобную компанию также не рассчитывала, - я мило улыбнулась. - Довольно уютно вы устроились, - с сарказмом заметила я.

- Рад, что вы оценили, - мужчина откинулся на спинку стула и скрестил руки на животе. - Хоуп Меридан. Кажется, у меня для вас есть интересное дельце.

Я вопросительно вскинула бровь. Старик явно что-то задумал. Кроме веселья в его взгляде читался ум и цепкость. Я уверена, что он просчитывал выгодные для себя варианты.

- Как вы, наверное, понимаете, наше доверие сложно заслужить так сразу. Пусть по ту сторону с вами и был тот, кто на нашей стороне. Но мы не можем быть уверены, что вы не

врите. Где гарантия, что вы не отобрали зеркало у трупа или пленного?

Он говорил жестко, наблюдая за моей реакцией. Я стояла с абсолютно непроницаемой маской на лице, не показывая своих эмоций. Лишь внутри я чувствовала страх. Я не боялась умереть. Я боялась не увидеть дорогих мне людей. Одна мысль о Бэйлоне заставляла сердце сбиваться с ритма.

- Так же, как и я не доверяю вам, - парировала я.

- Но мы можем прийти к взаимному сотрудничеству, - обрадовал меня главный в этой крепости. - Для этого нам нужно, чтобы вы выполнили одну просьбу.

Я не стала ничего спрашивать, а просто ждала продолжения.

- Нам необходимо, чтобы вы доставили срочное послание нашему ближайшему приюту с беженцами.

Я усмехнулась.

- С чего вы взяли, что я этого хочу?

- В вашем шатком положении, желание не имеет значения.

Или вы помогаете или идете на суд.

Скорее всего суда не будет. Меня убьют быстро и без церемоний. Я читала это по лицу мужчины. Значит выбора у меня не было.

- Что за послание... - я хотела назвать его по имени, но поняла, что не знаю его. - Как вас?

- Ох, какая бестактность с моей стороны, я ведь даже не представился! - мужчина подскочил из-за стола и подбежал

ко мне, протягивая руку. - Я генерал Мидэлрн.

Генерал? Интересно.

- Так куда мне нужно отправиться? Вы же понимаете, что я не ориентируюсь в ваших краях.

- Это всего в одном дне езды на лошади. Небольшое пристанище для беженцев – Сиале.

У меня екнуло сердце. Это то место, о котором говорил парень за столом. Совпадение ли это или точный расчет?

- Отправляться необходимо прямо сейчас. Мы дадим вам карту и объясним, как добраться. А также выдадим лошадь и провизию. У вас не возникнет проблем с поездкой верхом?

- Нет, опыт имею.

- Хорошо. Только прошу не вскрывать письмо, - он поморщился. - Вас оно никак не касается, информация предназначена только для адресата.

- Я не собиралась читать чужие письма. - искренне возмутилась я.

- Я в вас не сомневался.

- Как я узнаю место? - спросила я, предчувствуя, что это путешествие не сулит для меня ничего хорошего.

- Это поместье – оно будет указано на карте.

- Поместье? - у нас таким имуществом располагала лишь элита.

- Да. Там принимает беженцев лорд Велмирис.

Лорд и помощь в одном предложении – что-то новое для меня. Не могу даже представить, чтобы кто-то из наших

предоставил бы свое поместье. Признаться, теперь поездка казалась мне еще подозрительней. Последнее, чего мне хотелось, – ехать напрямиком в логово аристократа.

Я мчалась по направлению к особняку, пришпорив лошадь. Ветер нещадно бил меня по лицу, отчего слезились глаза. Я давно не ездила верхом и поэтому испытывала боль, но чувствовала, что медлить нельзя. Сумка, с тем немногим что мне выдали, билась о спину, но я не обращала внимания.

Мне дали другую одежду, чтобы символика Урайя на рубашке не привлекала ко мне внимания. Теперь на мне были надеты черные штаны из удобной тянущейся ткани, рубашка, куртка и какие-то легкие сапожки.

Лошадь выдали сильную, видимо письмо было важное.

Такой вид путешествий был для меня непривычен. Чаще всего я перемещалась пешком. Мне приходилось ездить в седле, но в моих странствиях лошадь была роскошью. Свое путешествие с Дионом мы начали верхом, но, к сожалению, нам пришлось бросить коней, когда на нас напали.

Генерал объяснил, что если скакать быстро, большую часть рысью со сменой на галоп, то я смогу прибыть на место раньше. Я последовала его совету и не стала тратить время на сон.

Люмаира в моей голове продолжала нервничать, но вела

себя спокойнее. Как только я перенеслась с помощью портала, она обрушилась на мои мысли гневом. Дракониша была в ярости, но постепенно поутихла. Первое желание отправиться за мной я пресекла. Не знаю, как она добралась до меня в прошлый раз, но ее полет так далеко вызвал ужас. Что, если ее заметят? Что, если с ней что-то случится? Я не готова была идти на такой риск.

Придерживаясь первоначального темпа, я добралась быстрее, как и говорил генерал. Я была мокрая от пота. Солнце уже взошло и нещадно пекло. Ноги мои тряслись, и я проклинала все вокруг. У меня было самое скверное настроение для встречи с лордом.

Особняк я увидела внезапно, словно он вынырнул из леса. Он поражал своим размером и богатством. Трехэтажная громадина. Он выглядел грозно, нависая надо мной. Вокруг он был обвит забором, который оскалился острыми зубами и слегка портил общую картину. У ворот несли пост два охранника, вооруженные до зубов. Я спешила и направилась прямо к ним, стараясь выглядеть как можно невиннее.

- Добрый день! Я со срочным посланием от генерала Мид-элрна.

Я достала конверт и показала его стражникам. Он был запечатан специальной гербовой печатью, которую я не разламывала.

- Сначала мы вас проверим, - строго остановил меня один из охранников.

Я не сопротивлялась – наоборот, это показалось мне хорошим знаком. Значит, они проверяют всех прибывших – в целях безопасности. Это давало надежду на защиту. Я отметила, что в предыдущем месте не было ничего подобного.

Сначала они проверили мою сумку, а затем начали водить передо мной странной палкой, больше напоминающей скипетр, только деревянный. В его навершие был белый камень. Я никогда не видела такого прежде. Но не стала уточнять, чтобы не выдать себя.

- Все чисто. Да защитят нас высшие силы.

С этими словами он стукнул в ворота несколько раз с разными интервалами. Я поняла, что это позывные. Ворота тут же открылись, даже без ожидаемого скрежета. Пройдя еще один пункт охраны, я увидела длинную дорожку, ведущую к дому. Где-то сбоку расположился сад. Я чувствовала его аромат, и все мое существо тянуло меня туда. Мне была необходима спокойная привычная атмосфера контроля, но я себя осекла. Сначала – дела. Передам письмо. Разберусь, что делать дальше. А если будет время, наведаюсь в сад.

У дверей особняка была еще одна охрана, которая также проверила мои вещи, после чего мне любезно открыли дверь, и я вошла внутрь.

Меня встретил огромный холл, просторная арка вела в следующую комнату. Мне было немного неуютно среди картин и ваз, что расположились вдоль стен. Особенно смущала скульптура полуобнаженного мужчины, расположившаяся

ся прямо напротив меня. Складывалось впечатление, что я попала в галерею искусств, а не в жилой дом. Аристократы.

Едва я осмотрелась, ко мне подошел мужчина. Он выглядел как управляющий и военный одновременно. Он предложил мне следовать за ним.

Мы прошли огромный зал. Видимо, раньше его использовали для пышных приемов. Сейчас же он был заполнен беженцами. Затравленное выражение лица, испуг и горе. Да и внешний вид многих бедняг оставлял желать лучшего. Раненые, лишенные конечностей или покрытые шрамами. Радовало только то, что им хотя бы было, где переночевать и поесть. И так было почти везде. Во всех коридорах мы сталкивались с несчастными людьми. Кто-то не замечал меня, а кто-то смотрел с интересом. Некоторые бедняги вжались в стену, пытаясь быть незаметными. Видимо, их не отпускал страх пережитого, и они старались избегать всех. Легкий ужас сжал мое горло. Видимо эти люди не чувствовали себя в безопасности нигде.

Я огляделась по сторонам. Весь особняк напоминал музей, в атмосфере аристократической чопорности беженцы с их беззвучным плачем казались неуместными. Не доставало смеха детей, веселых разговоров.

Возможно, дело было в том, что у меня все переворачивалось внутри при виде изыск. Накатывали воспоминания о прошлом особняке, в котором мне довелось побывать.

Наконец мой провожающий остановил меня жестом, а сам

постучался в дверь и вошел внутрь, плотно закрыв ее за собой. Пока я ждала, старалась отбрасывать мысли о моем будущем. Казалось, если позволю себе до конца осознать произошедшее, меня накроет паника. Мне хотелось занять себя, чтобы не думать об этом.

«Я могу вылететь за тобой сейчас же». - заявила Люмаира в моей голове.

«Даже не смей!»

Дверь открылась, и меня наконец пригласили внутрь. Провожающий вышел, поэтому в кабинет к лорду я шагнула одна.

Оказавшись внутри, первое что я увидела, красивого мужчину лет тридцати, стоявшего у стола. Светло-русые волосы были подстрижены так, чтобы не лезли в лицо. Высокие аристократические скулы делали его похожим на скульптуру. Зеленые глаза внимательно всматривались в меня. А когда на лице появилась вежливая улыбка, я заметила на щеках ямочки. Лорд скрестил на груди руки, оценивающе окидывая меня взглядом. Сразу стало не по себе. В его манерах держать голову, осанке и взгляде я видела аристократа. Даже Лоркан рядом с ним казался мне проще. Злость сама собой хлопотала внутри меня. Мы были не знакомы, но я его уже ненавидела. И не могла совладать с этим чувством.

Кабинет лорда был прост и очень уютен. Недалеко от меня, расположился камин с парой кресел. Сразу захотелось сесть в одно из них и перевести дух. Я очень устала, но при-

сесть мне не предлагали, и я понимала, что если сделаю это без разрешения, это будет бестактно.

- Доброе утро, лорд Велмирис, - я решила начать первой, ведь хозяин особняка хранил молчание. - Я прибыла из замка Конеир и у меня для вас послание от его генерала, - произнесла я, глядя в глаза молодому лорду. Он не сводил с меня своего пристального взгляда, и это злило меня еще больше.

- Да, мне уже сообщили об этом. Как ваше имя? - тон был мягкий, но при этом не терпящий возражения. Голос у Велмириса был бархатистый, но при этом в нем было столько силы, что становилось понятно, что его молодость обманчива.

- К сожалению, я не могу вам этого сказать, так как не помню. Меня нашли в лесу совсем недавно, и я не помню ничего кроме вспышки света, - я говорила уверенно, не отводя в сторону глаза.

У меня не было никаких причин доверять этому мужчине. Здесь нет Элин, чтобы рассказать правду обо мне. Поэтому потеря памяти могла избавить меня от вопросов касательно пробелов в жизни Актавии.

- Интересно, - он ухмыльнулся и протянул мне руку. - Давайте мне письмо. Да и присаживайтесь, вы наверняка очень устали.

Я поблагодарила лорда, вручила ему письмо, и блаженно опустилась в кресло. Пока он читал, я внимательно наблюдала за ним. Видно было, как на висках вздулись жилы, что свидетельствовало о том, что письмо было не из приятных.

Когда он закончил читать, все былое веселье пропало, взгляд стал серьезным и тяжелым.

- Потеря памяти, говорите? Не повезло вам. Всем нам не повезло, - с этими словами он подошел к двери. Он кого-то окликнул в коридоре и вернулся обратно. Через минуту к нам зашел вооруженный мужчина. Я напряглась. У меня до сих пор не было при себе даже кинжала.

- Что-то случилось мой лорд? - обеспокоенно спросил военный, бросая на меня подозрительные взгляды.

- Да. Гвардейцы Молитар близко. Готовь ходы для отступления. Я сообщу людям.

- Сколько у нас времени? - я не увидела страха на лице военного.

- Боюсь, слишком мало. На счету – минуты.

С этими словами он подскочил ко мне и, схватив за локоть, бесцеремонно потащил меня куда-то из кабинета в неизвестном мне направлении.

- Плохую же весть вы принесли. Видимо, сами не подозревали. Вас послали на верную смерть, - произнес мне в самое ухо лорд, а я вздрогнула.

Мне предстояло столкнуться с армией собственной Империи! И гвардейцы... Убийцы без жалости и сожаления.

- Мне нужно оружие, - сказала я, стараясь вырвать руку из захвата лорда Велмириса.

К моему удивлению, он, не выпуская меня, подошел к одному из многочисленных воинов.

- Меч? – спросил лорд у меня.

- Кинжал.

- Дайте леди кинжал, - попросил он. Меня передернуло от обращения леди, ведь я ей не являлась. И не при каких условиях не хотела ей быть.

Мужчина без колебаний отстегнул от себя кинжал в ножнах и передал мне. Лорд повел меня дальше, по дороге я цепляла ножны на себя.

Пока мы шли, солдаты призывали всех собраться в большом зале для объявления. Некоторые люди начинали паниковать. Вокруг назревала истерика, и это пугало. И вот мы оказались в огромном зале, что я проходила. Сейчас он еще больше был заполнен людьми. Лорд уверенно вел меня за собой в центр, где ему уже приготовили возвышение, для того чтобы сообщить людям страшную новость. Меня пугало то, что мы находились в самом сердце паникующей толпы.

- Я прошу вас сохранять спокойствие! - прокричал лорд, и повисла мертвая тишина. - Если все будут следовать указаниям, то все будет хорошо, и никто не пострадает. Нам стало известно, что армия Молитар уже близко, поэтому мы сейчас же начнем выводить вас через специальные ходы! - по толпе прокатился стон ужаса. - Просьба внимательно слушать указания наших солдат и не толкаться! Сначала дети и беременные, потом пожилые, затем женщины и последними последуют мужчины!

Я заметила, что порядок вывода людей не зависел от со-

словий или чинов. Никаких слов о собственном спасении он тоже не произнес.

Оказывается, все это время, я несла эту плохую новость с собой. Вот же плут генерал Мидэлрн, даже не сказал мне об этом! Наверное, боялся, что я сверну по дороге.

Секунда молчания после слов лорда. У всех в голове одна мысль «бежать». И тут послышался первый удар, земля содрожалась, и мы поняли, что опоздали. Они уже были здесь, и я словно увидела, как войско стремительно надвигается на нас.

Глава 2

Бэйлон

*Фраза, подслушанная в
таверне у Южных ворот:*

«Если у тебя есть еда – прячь.

Если есть сила,

которую могут использовать власти

– прячь еще глубже.»

Я стоял на коленях по середине комнаты и не мог сдвинуться с места. Ужас сковал меня, схватил за горло ледяной рукой. Хоуп! Портал унес ее к сестре. Только Богам известно куда! Повезет, если Элин сейчас в Империи. Потому что большую часть своего времени она проводит в Актавии.

Нет! Сама мысль была ужасна. Я не знал, что мне делать.

Мне следовало бежать, броситься к Рену. Нужно поднять все связи, чтобы отыскать сестру, а значит – найти Хоуп. И только надеяться, что с ней, что она... Мысль о ее смерти отзывалась болью во всем теле.

- Бэйлон! - услышал я отчаянный стук в дверь. Маргарет.

Я должен подняться. Уверен, она здесь из-за моих эмоций.

Я с трудом заставил себя двигаться. Медленно, я встал с

пола и подошел к двери. Маргарет стояла с широко распахнутыми глазами, и ее лицо отражало тревогу на грани с паникой. Она ворвалась ко мне и захлопнула дверь.

- Что произошло? Я почувствовала...

- Я понял, - голос был хриплым. - Я разговаривал с Хоуп, а потом...

Мне следовало рассказать Маргарет все сначала, чтобы она смогла понять. Словно это могло что-то изменить.

- Что случилось, Бэйлон? - девушка подошла ближе, с отчаянием глядя на меня.

- Нельс рассказал Хоуп всю правду обо мне, - начал я.

- Нельс, что? О чем ты?

- Будь тише, - шикнул я. Ужас отступил и теперь мозг просчитывал варианты и составлял план действия. - Я состою в оппозиции, уже давно. Задолго до Урайя. И Нельс, как выяснилось, тоже. Я не рассказывал вам, особенно Хоуп. Я тянул с этим, понимаю. Просто...

- Просто Хоуп бросится на рожон, а она и так в опасности, - понимающе сказала Маргарет. - Теперь мне ясен тот всплеск злости, что я почувствовала.

- И я рассказал ей все о себе. Но это сейчас не важно! Она взяла зеркало моей сестры. Я не успел его забрать. Хоуп машинально его крутила в руках, а потом резко открыла. Но это был портал. Чертов портал!

Маргарет вскрикнула и закрыла рот рукой.

- Но твоя сестра, она же узнает зеркало! Она... она же

сможет все понять.

- Проблема в том, что Элин состоит в оппозиции. Даже не так. Она – ее воплощение. Она всегда в самых горячих точках, на волосок от смерти. И я даже боюсь представить, где она сейчас.

- Боги! Но ты же сможешь ее отыскать? - Маргарет стала бледной, как мел. Губы ее затряслись. Хотел бы я ее утешить, но не мог.

- Я надеюсь. Но самое страшное то, что моя сестра проводит много времени в Актавии. И по моим данным, она сейчас должна быть именно там.

И тогда девушка осела. Просто ноги ее подкосились так, что я едва успел ее поймать.

- Маргарет, я сейчас же подниму все связи и брошусь на поиски. Если надо, я готов отправиться Актавию.

- Мы должны пойти к Главе, - прошептала Маргарет.

- Что? - не поверил я.

- Мы срочно должны пойти к Главе!

Маргарет говорила, а я слушал ее, не слыша слов. Идти к Главе – безумие. Он мог быть союзником, а мог быть доносчиком, скрывающимся под личиной благоразумия. Хотя было бредом считать его доносчиком. Он помогал Хоуп, скрывал Люмаиру. И все же...

В такие минуты я понимал, как глубоко вросла привычка скрываться. Даже когда каждый нерв кричал «доверяй», инстинкт прошептал «проверь трижды, прежде чем сделать

шаг».

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Он сильный одаренный, у него много связей! И это он дал Хоуп дневник и документы.

- Пусть так. Но говорить с ним на эту тему... Черт, мне и в этой комнате об этом говорить не хочется!

- Мы должны. Думаешь, никто не заметит отсутствие Хоуп? А может считаешь, что если и ты исчезнешь, подозрение не усилится? Да за ней же всегда следят!

Маргарет была права. Как бы мне не нравился этот план – он был обоснован. Поэтому через десять минут мы уже стояли в кабинете недоумевающего Главы.

- Спасибо, что приняли, - начал я.

- Признаться, я весьма удивлен.

- Но нам с вами необходимо поговорить на очень деликатную тему. Настолько, что я не знаю, можно ли говорить об этом здесь.

Брови Главы взмыли вверх. Я оставался невозмутим.

- Насколько деликатную?

- Смертельно.

Если бы кто-то узнал обо мне, то меня ждали бы бесконечные пытки, пока я бы не умер. И лорд Ториан будто понял мои мысли.

- А не прогуляться ли мне, - пробормотал он. - Погода сегодня прекрасная.

- Хорошая идея.

- Через тридцать минут, в месте, где у нее важная часть души.

Я кивнул, и мы, не говоря ни слова, отправились прочь. Маргарет молчала до тех пор, пока мы не покинули замок и не отошли от него на достаточно большое расстояние.

- О чем он говорил? Что за место?

- То, где Хоуп прячет дракона Люмаиру.

Я прекрасно помнил дорогу. Но предпочел петлять на случай слезки. Я заставлял Маргарет шагать осторожно, по краю тропы, где была короткая трава. Так мы оставляли меньше следов.

Как я и думал, мы первыми добрались до ангаров. Люмаира была здесь и встретила нас яростью. Она клокотала. Я знал причину ее злости. Гнев. Боль. Потерю. Все то же, что было во мне.

Люмаира не просто чувствовала связь с Хоуп – она чувствовала меня. Или мои эмоции резонировали так сильно, что сливались с ее. Я не понимал. Мы оба потеряли Хоуп, каждый по-своему. И теперь готовы были сорваться с цепи.

Маргарет рядом со мной сжалась и вцепилась в мою руку. Каэл вышел из ангара и удивленно смотрел на нас.

- Зачем вы пришли?

Но я не обращал на него внимания, глядя только на дракона.

- Я знаю, - сказал я Люме. - Это моя вина. Ты правильно злишься.

Она заклокотала сильнее. Я почувствовал в голове какое-то давление.

- Но вряд ли ты сможешь сделать большее, чем я сам себе уже сделал. Каждый шаг и каждый мой вздох напоминает о моей оплошности. Хоуп... она стала всем для меня.

И дракониха остановила рык. Она смотрела грозно, но стала чуть спокойнее.

- Ты же чувствуешь ее, - сказала ей я. - Она... с ней все хорошо?

Люма смотрела долго и оценивающе, а потом она кивнула. По-настоящему! И я словно начал дышать.

Наконец, пришел Глава. Он вышел с другой стороны. Вероятно, как и мы, путал следы.

- Лорд Ториан, - поздоровался Каэл.

- Доброго дня. Мое почтение, Люмаира, - кивнул Глава. - А теперь, я хочу знать, в чем дело.

- Хоуп унесло моим одноразовым порталом, - сразу начал я. Не было больше времени для тайн и недомолвок.

- Куда он ведет?

- В том-то и дело. Он привязан к моей сестре. А она постоянно перемещается. Есть огромная вероятность, что она сейчас в Актавии.

Лорд Ториан шокировано смотрел на меня, а Каэл грязно выругался.

- Почему она там?

- Уверен, вам известно про оппозицию, - сказал я. - Вы

знаете о ней, хоть и делаете вид, будто это не так.

Лорд Ториан, выслушав меня, нахмурился. Его взгляд стал острым, как клинок.

- Актавия – это не просто проблема, Бэйлон. Это ловушка. Если твоя сестра там, то Хоуп может быть уже на прицеле у гвардейцев Молитар. Если твоя сестра опасна, за ней могут следить.

Я стиснул зубы. Люмаира, все еще слегка рыча, смотрела на меня, словно требуя действий. Мысли разрывали голову. Я не мог сидеть сложа руки. Хоуп там. Возможно, с Элин. И каждая секунда промедления может стоить ей жизни! Сестра умело действовала. Она давно балансировала там, и сама выбрала такую жизнь. Я давно с этим смирился. Но Хоуп... Она там из-за меня.

- Тогда я иду за ней. Люмаира подтвердила, что Хоуп жива. Я найду ее.

В моей голове уже складывался план по поиску сестры. Я знал, какие связи необходимо поднять.

Ториан покачал головой.

- Ты не понимаешь. Любое необдуманное действие сейчас добавит лишнего внимания. Тебя уже взяли на прицел, - грустно сказал он. – Тактика. Твоя ценность для Империи повысилась.

Дерьмо! Я и забыл, что раскрыл свои способности. Нельс, сукин сын! Он виноват во всем.

Маргарет, все еще бледная, прошептала:

- Мы должны рискнуть. Ради Хоуп.

- Если сейчас ее не заметили, у нас еще есть шанс. Но если кто-то из вас сунется в Актавию, вы сделаете ее еще большей мишенью.

- Вы предлагаете сидеть и ждать? - не выдержал я. Хотелось бросить все разговоры, чтобы не тратить драгоценное время.

- Нет. Мне нужно обдумать, - тоном, не терпящим возражений, сказал он. - А вам ждать. У меня есть люди в Актавии, и я свяжусь с ними. Понадобится время, чтобы они смогли отыскать Хоуп. А пока нам предстоит скрывать истинную причину ее исчезновения.

- Есть идеи как? - спросила Маргарет. Мне не нужно было обладать ментальной магией, чтобы понять – ей не по душе бездействовать. Как и мне.

- Возможно. Кажется, ей срочно потребовалось уехать на похороны к тете. Путь не близкий. А я не мог удержать беднягу, убитую горем. И конечно же, с ней отправили своего человека, - лорд говорил уверенно, с искренними нотками сожаления в голосе. Выглядело так, словно он уже репетировал речь.

- Кого? - я понадеялся, что им буду я. Это станет шансом уйти.

- Одного из инструкторов, кто пользуется моим доверием. Он сможет запутать след и лечь на время на дно.

- Ясно, - но я не собирался сидеть сложа руки все это вре-

мя.

- Вас же прошу... - Глава строго смотрел на нас с Маргарет. - Не совершать необдуманных действий и не привлекать внимания!

Мы согласно кивнули. Я ненавидел это, но он был прав. Я должен был стать тенью – скрывать правду, собирать информацию об Актавии и верить, что Хоуп справится.

Не привлекать внимания я умел отлично. Я долго следовал этому правилу.

Мои чувства к Хоуп все это изменили. А нападки Нельса... Я сам виноват, что прокололся, что позволил себе показать силу. Все это время в Ураие я старался не выделяться. Несмотря на все тренировки и возможности, я оставался в тени. Не показывался отличным бойцом. Хотя с первого дня я мог уложить многих, но не собирался этого делать.

Но Хоуп все изменила. И все маски, игры полетели к чертям. Я понял это, когда бой с Нельсом окончился. Когда он позвал меня на спарринг на глазах у всех и я показал, чего стою на самом деле. Этой минутной слабостью я подставил нас обоих. И теперь... Если сюда приедут лорды, начнут разнюхивать, то это может закончиться плохо.

Но мне было плевать на себя. Даже на оппозицию – хотя за ней стояло множество жизней. Теперь меня волновала лишь одна жизнь – ее.

- Бэйлон, - окликнул меня лорд Ториан. - Все твои вылазки должны быть еще более осторожными. - предупредил ме-

ня он. Я и сам это понимал. - Но пока я не сообщил об отъезде Хоуп, у тебя есть шанс сходить по своим делам.

- Спасибо.

Я уже знал, что придется просить Рена связаться с Элин. Если она в Актавии, это будет очень опасно. К тому же оппозицию ждали плохие новости – ведь они уже строили планы на стихийную одаренную.

- И еще, - продолжил он. - Предупреди, что скорее всего в замок пребудут лорды. Они будут вынюхивать и в городе, так что лучше залечь на самое дно.

Дела становились только хуже. Нам с Реном придется сегодня многое обсудить и изменить.

Глава 3

Хоуп

*Из письма солдата домой
(не отправлено):*

«Я видел ее.

Она не кричала, когда ее вели.

*Лишь смотрела на нас так,
что мне хотелось спрятать глаза.*

Я не спал потом три ночи.»

Началась паника. Все бежали во все стороны, топча и толкая друг друга. И крики, плач...

Никакого порядка. Солдаты пытались кричать и образумить толпу, но никто их не слушал. Лорд Велмарис попытался меня схватить, но толпа унесла нас в разные стороны. Меня словно выплюнуло в другую комнату, где я еще не была. Это был холл с широкой лестницей из золота. Я старательно выбиралась из толпы, пытаясь не упасть под давлением бегущих тел. Наконец, я прижалась к одной из стен. Постояла минуту, отдышалась, и поняла, что пора действовать. Выбраться из особняка мне не удастся. А где находились ходы для отступления, мне было неизвестно.

Все спешили вниз, поэтому, повинувшись внутреннему инстинкту, я бросилась наверх. Возможно, оценив обстановку

сверху, я могла бы выбраться через окно. Бегущие вниз толкали меня, я почти упала пару раз, но отчаянно продвигалась вперед.

Добравшись до второго этажа, я выглянула в окно, и страх охватил меня. Особняк был уже окружен – и шанс сбежать из него сейчас равнялся нулю, оставалось только спрятаться. Забор, защищающий это место, давно смели, и он лишь тихо тлел. Я слышала рыки собак, они казались мне слишком громкими и жуткими. Гвардейцы наступали. И с каждым их шагом, у меня, как и у всех людей в особняке, оставалось все меньше шансов выжить.

Особняк с его многообразием коридоров и дверей быстро запутал меня, и я оказалась в тупике. Уже слышался топот ног, крики, и у меня не было выбора. Я забежала в ближайшую ко мне комнату. Это оказался практически пустой шкаф с барахлом. Я залезла на самый верх, выбрала самую маленькую полку и скрутилась калачиком.

Если кто-то откроет дверцу, меня легко обнаружат. Я надеялась, что никто сюда не заглянет. Но глупо надеяться на удачу. Она покинула меня еще в Молитар. Кинжал был наготове.

Крики внизу становились все тише, словно люди ушли или их убили. Хотелось верить в первое, но второй вариант был вероятнее.

За дверью послышался крик, прямо рядом с местом, где я пряталась. После наступила тишина. Шаги в ней слышались

отчетливее. Я услышала смех, затем вновь чей-то отчаянный крик и удар. Стало тихо. Эта тишина наводила ужас.

Двери открывались одна за другой, я еще слышала крики несчастных, но они довольно быстро прерывались. Когда дошла очередь до моей двери, я задержала дыхание. У меня была лишь небольшая щель в дверце, плотнее она не закрывалась. Но этого хватило, чтобы разглядеть вошедшего. В проходе стоял мужчина с широкими плечами, руки – гора мышц, каждая нога почти с меня, а лицо перекошено жаждой крови. С его меча стекала кровь. Медленно, он шел по комнате, ногами отталкивая хлам на полу. Я вжалась в стену так сильно, как только могла. Кинжал больно врезался в руку.

Нет, у меня не было и шанса, что он пройдет мимо. Ни одного. Мне можно было надеяться только на элемент неожиданности. Сейчас он открывал шкаф напротив меня, оказавшись спиной. Ублюдок.

Я не стала больше терпеть, и, распахнув дверцу, прыгнула ему на спину, пока он не потянулся к моему убежищу. Не размышляя ни секунды, я всадила клинок в шею. Он захрипел и упал на колени, при этом успев резануть меня мечом по ноге. Я вынула нож и всадила в грудь, куда могла дотянуться. Мне пришлось проделать это несколько раз, прежде чем гвардеец повалился вперед.

Мне повезло, что я смогла напасть внезапно. Я сползла со спины убитого. Похоже, я не наделала шума. Возможно,

есть шанс, что остальные гвардейцы не сбегутся сюда. Иначе меня убьют мгновенно. Рана на ноге была неглубокой, но я перевязала ее, чтобы остановить кровь.

Еще одно убийство. Еще один погибший от моих рук. Я больше не считала, скольких убила. Каждый удар был просто движением, необходимым, чтобы жить. Наверное, именно так рождаются чудовища.

Я просидела в комнате пол дня вместе с убитым. Находиться так долго с трупом было мерзко. Но я не рисковала выходить. Все это время я сторожила у двери, готовая к падению. Сколько точно минуло времени до того момента, когда я решилась выйти в коридор, мне было неизвестно. В коридоре было безлюдно. Только трупы повсюду, кровь, размазанная, засохшая на стенах. Меня замутило, и я старалась дышать ровнее, чтобы унять рвотный позыв. В ужасе я медленно двинулась дальше, но мое внимание привлек стон. Он исходил из комнаты напротив. Я решилась и тихо заглянула внутрь.

Посередине комнаты я увидела раненого. Это был мужчина. Он приглушенно стонал, а голова была разбита. Огромная рана зияла и кровоточила. Если бы не мое прошлое, прежняя я – та, что два года назад жила в столице, – наверняка опустошила бы желудок и задыхалась от слез. Но теперь, другая я, лишь опустилась на колени и осмотрела его. Он был безнадежен – по крайней мере, сейчас без врачей.

Я заставила себя подняться. Мне нужно было спасти се-

бя. Как бы жаль мне не было. Я могла бы помочь ему, и оборвать его страдания, но это было не легко. У меня не было жалости, когда я защищала свою жизнь, но сейчас все было иначе.

Очень осторожно, я двинулась дальше по коридору, вслушиваясь в тишину. Обнаружив наконец-то лестницу, я увидела, что она была полностью разрушена. Спрыгнуть, не разбившись о камень, было невозможно. Сквозь дыру в стене я увидела их.

Гвардейцы сидели около костра. Огненные блики плясали на их дьявольских лицах. Я слышала смех убийц, стоны и крики их умирающих жертв.

Я поспешила спрятаться, чтобы не видеть весь этот ужас и не попасться на глаза этим ублюдкам. Мне нужно было спуститься, оставаясь незаметной. Несмотря на свет от огня, я все равно плохо видела, куда предстоит приземлиться.

Тело буквально вопило от усталости, но на отдых не было времени.

По разрушенной лестнице я сделала вывод, что наверху никого из гвардейцев не осталось. Я могла сделать себе самодельную веревку. Я обходила комнаты в поисках спален. Мне довелось увидеть еще несколько трупов, среди которых были дети. Ярость огнем застилала мои глаза.

Это не Империя Молитар, а Империя крови и разрушений! Больше ненависти чем сейчас, я еще не испытывала. Теперь я обязана была вернуться, чтобы разнести Империю

всю по камешку.

Обойдя три спальни, мне удалось собрать достаточно простыней, чтобы сделать довольно длинную веревку. Я чувствовала себя сумасшедшей, когда закрепляла самодельный трос за уцелевший столб от перил. Не могу сказать, что мое сооружение выглядело крепким. Но другого под рукой не было. Поэтому я скинула вниз веревку и начала спуск. Приходилось действовать быстро, потому что ткань натянулась и послышался треск.

Я осторожно спрыгнула на камень внизу. Рана на ноге отозвалась болью. Ее нужно было промыть и вновь перевязать.

Первый этаж выглядел еще хуже. Тел было больше. Среди них виднелись солдаты. Мне пришлось остановиться, чтобы взять себя в руки. Нужно было выбирать. Я не знала, куда идти, – скорее всего, надо вернуться в крепость Конейр, где оставались Элин и генерал.

На улице слышался мерзкий смех и вой. Это точно не собаки.

Мне нужно было отыскать безопасный выход, пробираясь среди всех этих обломков и тел. Где-то здесь должны были быть ходы к отступлению, о которых говорил лорд. Есть ли шанс у меня найти их? А может, единственное, что мне оставалось, – затаиться и дожидаться, пока армия уйдет?

Вой слышался все громче, от него леденела кровь. Он казался мне знакомым, особенно когда переходил в рык.

- Он что-то чувствует! – я услышала крик.

Но этого просто не могло быть. Ко мне подступила паника. Она почти завладела мной. Меня бросило в пот.

«Хоуп!» - прорычала Люмаира у меня в голове. И мне померещилось ее отчаяние.

Вдалеке слышались шаги. Нужно было срочно спрятаться. Вряд ли в поиске участвовала вся армия – скорее всего, лишь несколько гвардейцев. Возможно, у меня есть шанс?

Я мчалась вперед на трясущихся ногах, сама не зная, куда направляюсь, пока не оказалась в крыле для слуг. Комнаты выглядели меньше и дешевле. Сейчас, здесь никого не было. За исключением трупа одного солдата. Я обыскала его, и мне удалось разжиться еще одним кинжалом.

Я, словно тень, металась в поисках укрытия. Я бросилась к шкафу, хотела спрятаться там, но места было недостаточно. Здесь я была легкой добычей.

Я слышала рык и голоса. Они приближались. Это конец. Бежать было некуда. Я предпочла выйти на встречу, чтобы не оказаться зажатой в маленькой комнате. Когда я вышла в коридор, на меня уже надвигались два гвардейца.

Казалось бы, всего двое гвардейцев. Но сопровождение... Это был волколак. Будто домашний зверь, он был на цепи и в ошейнике. Я узнала его рык, но до последнего не могла в это поверить.

Они вели его, ухмыляясь. Что там говорили Грема и ее спутник? Охотятся на одаренных? Волколаки отлично их чувствуют. Мы все это знали.

Гвардейцы остановились чуть вдалеке. На их лицах не было намека на жалость – впрочем, как и на моем. Без лишних слов они спустили цепь, и волколак бросился на меня.

Этот зверь был гораздо меньше, того, с которым мы повстречались вместе с Маргарет и Бэйлоном. Но все равно, шанс победить его в одиночку был ничтожным. Ужас сжимал мое сердце. Я не имела права позволить ему охватить все мое тело. Внутри меня разгорался огонь. Моя огненная магия откликалась на опасность, готовая спалить все вокруг до основания. Воздух заискрился. Я чувствовала под собой силу земли. Еще никогда прежде все стихии не обострялись так ярко. Уроки с профессором Суарре давали свои плоды.

Волколак прыгнул на меня с расстояния в несколько шагов. Я отскочила, обнажив кинжал. Но зверь быстро развернулся, чтобы вновь атаковать. Его рычание вибрировало в стенах, отдавая в мои кости. Места было немного. Я понимала, что меня хотят зажать в коридоре между противниками. Чтобы отрезать пути к отступлению.

Зверь вновь бросился ко мне, но пламя уже сорвалось с моей руки, чтобы ударить его в морду. Раздался дикий вой, и волколак стал раздирать свою тлеющую морду лапой.

- Сука! - гаркнул гвардеец.

Он уже направлялся ко мне, с мечом в руке. Я бросила первый кинжал прямо в сердце. Он быстро попал в цель. Теперь у меня осталось только одно оружие.

Ослепленный волколак уже приготовился к новому напа-

дению. Он все еще слышал меня, и прекрасно ориентировался на нюх. Мне не удастся сражаться одновременно со зверем, и с гвардейцем – тот был уже близко, держа меч наготове.

В пылу сражения никто из нас не заметил, что наша компания увеличилась. Эта ошибка стала фатальной. Для Гвардейца. Он осознал это, когда сквозь его грудь вошел меч. За ним словно ангел возмездия стоял лорд Велмирис. Он был в пятнах крови, перемазанный землей или сажей. Его глаза пылали от злости.

- Осторожно, - крикнул он, но волколак уже был рядом.

Я вновь призвала огонь, не собираясь давать твари и шанса. Он выбросил лапу. Удар пришелся по ребрам. К счастью, когти не поранили меня, но кажется, одно ребро хрустнуло. Я вскрикнула от боли. Огонь сорвался с руки, направляясь к зверю. Он вновь зарычал, отступая на пол шага.

Лорд Велмирис был рядом. Ему хватило секундного замешательства твари, чтобы отрубить ей голову.

- Надо уходить.

Лорд вцепился в мою руку, будто считал, что я сама не способна следовать за ним. Но я была полна решимости двигаться дальше. Мы бежали быстро, я чувствовала сильную боль в груди от удара зверя. Но эта была ерунда. Главное, что я все еще была жива.

Мы оказались на кухне. Лорд уверенно вел меня за руку. Мы подошли к стене, на которой висели половники. Я не

увидела, что именно сделал лорд, но сработал механизм и стена перед нами открылась, словно дверь. Половники слегка качнулись и загремели.

- Быстрее.

Мы зашли внутрь. Секунда, и проход за нами был закрыт. Впереди я видела только ступени.

Лорд уверенно тянул меня вниз. Я чувствовала, как мы уходим глубже под землю. На меня накатило спокойствие. Земля всегда вызывала во мне чувство стабильности, уверенности, а сейчас она была повсюду. По мере нашего движения на стенах загорался слабый свет, подобно тому, что был повсюду в Урае.

Мы спустились в подземный тоннель. Он был шириной в пару метров. Пахло сыростью и металлом.

- Это ходы отступления? - хрипло спросила я.

- Да.

- Людей удалось вывести?

- Не всех.

Я догадывалась. Я увидела много трупов сегодня.

- Как ты выжила?

- Спряталась на втором этаже.

- И все? - не поверил мужчина. Он замедлил шаг, и мне пришлось сделать тоже самое.

- И убила гвардейца, что сунулся ко мне.

Он остановился, и быстрее чем я успела среагировать, прижал меня к стене. Лезвие его меча оказалось довольно

близко к моему горлу.

- Так кто ты? - спросил мужчина. - И не стоит врать про потерю памяти. Генерал поведал мне в письме, что ты будешь лгать об этом.

- Значит ты знаешь откуда я? - я увидела ответ в его глазах. - И как ты мог заметить, гвардейцам было наплевать, кто я! Так к чему этот вопрос?

Я не испытывала страха. Только злость. Она пробуждала во мне что-то темное, первородное. Здесь, под землей я чувствовала власть. Магия перекачивалась волнами под моей кожей.

- Если хочешь чтобы тебе доверяли, придется заслужить!
- рыкнул лорд.

- А что сделаешь ты, чтобы я доверяла тебе? Лично я доставила письмо, став жертвой. А ты?

- Спас твою жизнь!

Он продолжал держать меч недалеко от моего горла. Казалось, мужчина пытался прочесть меня.

- Ты не боишься, - констатировал он. - Почему?

Я молчала.

- Думаешь, я не смогу тебя убить? - он усмехнулся.

- Тогда для чего было спасать? - резонно заметила я. - Чтобы сделать это позже?

- Возможно.

Мы стояли слишком близко. Его дыхание касалось щеки. Я вдруг поняла, что мне страшно не от меча – а от его взгляда.

да. В нем было что-то жуткое. Такое, от чего живот скрутило, словно от спазма. Дикое. Первобытное. Оно заставило меня действовать.

Тоннель был вырыт под землей, но стены выложили из камня. Я чувствовала их мощь. Где-то вокруг проходили корни множества растений, они готовы были прийти по моему зову. Правда пол тоннеля оставался голой землей. И пока лорд не пришел в себя, я сосредоточилась именно на нем. Секунда. Лорд, не успев среагировать, стал проваливаться в размякшую землю.

К его чести, он не закричал, хотя возглас вырвался из его рта. Я успела отскочить, чтобы избежать встречи с мечом, и выбила его из руки мужчины.

- Ах ты, - зашипел он.

Но земля стала вязкой, подчиняясь моей воли. Лорду удалось выбраться, но я ждала его с оружием. Мужчина спокойно остановился, сложив на груди руки и выразительно глядя на меня. Он выглядел так, будто продолжал быть хозяином положения. Это еще больше злило меня.

- Я тоже не доверяю тебе, - сказала я, не спуская с него глаз. - Но до этого времени, не проявила никакой агрессии и ни разу не подвергала кого-либо опасности.

- Для этого и времени не было, - ухмыльнулся лорд Велмирис. - Но ложь никогда не является основой хороших взаимоотношений.

На его лице не было паники или страха. Наоборот, усмеш-

ка вперемешку с уверенностью. У него появились ямочки на щеках, что делали его лицо мягче. Захотелось погрузить его под землю до самой макушки.

- Итак, Хоуп Меридан. Готова ли ты говорить правду?

Значит, генерал в письме написал и мое имя. Это было логично. Хотя он врал, что содержимое конверта меня не касалось.

- Раз тебе известно имя, то ты знаешь, откуда я.

- Естественно. Думаешь, генерал не упомянул, что направил ко мне кого-то из Молитар?

- Тогда какую правду ты хочешь еще? – я еле скрывала усталость в голосе.

Он знал все, что ему нужно. А если не доверял, я не могла ему помочь.

- Кто ты? - спросил он. - Волколак пришел за тобой не просто.

- Естественно, - фыркнула я. - И земля под твоими ногами явно непросто сошла с ума.

Лорд смотрел на меня оценивающим взглядом. У меня по коже побежали мурашки. Я почувствовала себя будто на выставке, отчего мне стало некомфортно. Последний лорд, кто так оценивающе смотрел на меня, планировал изнасиловать.

- Не может быть, - сказал мужчина уже тише.

От его голоса я по-настоящему испугалась.

- Я видел, как ты бросила пламя в волколака. А сейчас тебе подчинилась земля. Мне известна легенда о девушках

из Молитар, обладающих такой силой.

Я молчала, держа меч наготове. Но лорд будто не замечал этого. Мои руки не дрожали, но ход его мыслей волновал меня все сильнее.

- Сила Каэлиса, пробудившаяся в теле девы. Ты – стихийная одаренная.

Не было смысла отрицать очевидное. Как и глупо было полагать, что в Актавии не знали о стихийках. К тому же, сестра Бэйлона наверняка не единственная из Империи, кто оказалась по ту сторону границы.

От волнения я потеряла концентрацию, и земля вокруг лорда опала выпуская из плена. Мужчина не шелохнулся.

- И что дальше? - спросила я, не опуская меч.

- Предлагаю продолжить путь в безопасное место, - ответил лорд Велмирис.

- А как же доверие и все такое?

- Ты дыхание Каэлиса, последнего кто стоял до смерти за Актавию и всех одаренных, - он повернулся ко мне спиной и пошел дальше. Я последовала за ним, все еще не позволяя себе расслабиться. - А если ты окажешься заодно с Империей, всегда можно будет тебя убить, - холодно добавил мужчина.

- Сначала попробуй, - ответила я тихо.

Мы оба знали, что это не угроза. Это обещание.

- И, да, зови меня Каспиан.

Глава 4

Бэйлон

Листовка, найденная у казненного:

«Император не вечен.

Но каждый день нашей тишины

– делает его вечным.»

Когда я пришел сегодня к Рену в таверну, меньше всего я ожидал увидеть небольшое собрание оппозиции. И особенно поразило присутствие Нельса.

Один взгляд на его лицо, и мне захотелось порвать его на куски. Ублюдок! Ярость застилала глаза. Она, словно голодный зверь, раздирала меня изнутри. Это он рассказал Хоуп обо мне, и наш с ней разговор прошел не по плану и Хоуп взяла зеркало, а теперь...

Стоп. Нужно остановиться, пока из-за гнева я не потерял рассудок, и не начал терять контроль. Собравшиеся в этом зале знали меня как хладнокровного и расчетливого человека.

- Рад, что ты смог выбраться, - поприветствовал Рен. – Я не успел сообщить тебе о встрече.

- Ага, - только и сказал я.

Лицо Нельса выглядело скучающим, но я точно знал, что

он следит за мной с интересом.

- Почему сегодня сбор? - спросил я.

- Экстренное собрание, - пояснил друг.

- Я думаю, можно начинать, - прочистил горло один из присутствующих.

Мы были знакомы. Не близко. Пересекались несколько раз для передачи информации. Кажется, внутри его звали Каир.

- У нас есть важная информация, что стихийная одаренная в Урайте, и она готова действовать с нами заодно.

Я сжал челюсть. Естественно Нельс постарался. Мои ногти с силой впились в ладони.

Все оживились. Кажется, эта информация порадовала всех кроме меня. Рен заметил мою реакцию.

- Что не так? - спросил он прямо.

- Советую отложить все планы касательно нее на некоторое время, - громко сказал я.

- Не думаю, - встрял Нельс. - Она четко дала понять, что хочет этого. А чего ты так зол? Поругались? - он ухмыльнулся.

- Нет, - твердо сказал я, стараясь держать эмоции под контролем. - Но она в отъезде на неопределенный срок.

Вокруг зашептались, откуда-то слышалось возмущение.

- Ты лжешь, - вот теперь лицо преймора Люкан перекопилось от злости. - Если ты удерживаешь ее, я узнаю.

- Нет. Не удерживаю. Можешь спросить у Главы, и он под-

твердит.

- Куда она уехала? - напирал он. Все следили за нашим словесным спаррингом. Ни у кого не было сомнений, что мы знакомы.

- А вот это тебя не должно волновать. И вообще, если бы не ты, все было бы иначе! Она была бы в замке! - я сорвался. Это не делало мне чести, но я не выдержал. - Если бы ты держал рот на замке и не разбрасывался речами, то сейчас этого разговора бы не было. Если бы не стал рассказывать ей, что я в оппозиции! - Рен успокаивающе положил руку на мое плечо, но это не помогло. - Я же просил предоставить все переговоры мне! А ты только и делал, что подвергал ее опасности!

Мой голос сорвался. Рука сама сжалась в кулак, ногти врезались в ладонь.

- Разве за эти годы, я не показал себя надежным человеком? – уже спокойно спросил я у остальных.

- Да, ты прав, - начал оправдываться один из присутствующих. - Но время...

- Теперь мы на хрен теряем все время!

В комнате повисла тяжелая тишина. Только гул голосов за стенами напоминал, что за пределами этой таверны жизнь еще шевелится. Пока.

Я выдохнул и провел рукой по лицу. Рен молчал, но смотрел пристально. Он знал, что я собирался сказать что-то важное. Остальные ждали. Нельс злобно сверкал глазами, но со-

хранял на лице всю ту же ухмылку. Он не понимал, во что играет. Или понимал и потому играл.

- Ладно, - тихо сказал я, - хватит истерик. Сейчас все заткнулись и слушают.

Я вновь становился тем жестким человеком, каким я был известен в оппозиции. Привычный холод и рассудительность вновь правили в моей голове.

Никто не дернулся, но напряжение стало гуще. Я прошелся по комнате, встал ближе к карте, лежавшей на столе. Там были пометки на Урае, Лаунесе, южные дороги, даже несколько отметок наших убежищ.

- Лорды прибудут в Урай. Точная дата неизвестна, однако их визит неизбежен. - Я указал пальцем на карту. - Они будут разнюхивать везде: в замке, в городе, в тавернах. А значит, мы не можем себе позволить ни одного резкого движения. Ни одной утечки. Ни одного прокола. Это понятно?

Нельс хмыкнул, но не возразил. Рен кивнул. Каир молчал, губы сжаты в узкую полоску.

- Мы теряем время, - буркнул один из присутствующих. Я не знал его имени, а может, не счел нужным запоминать, хотя лицо было знакомым.

- Мы выигрываем его, - холодно парировал я. - Пока они ползают и проверяют каждый закоулок, мы готовим базу. Не дай бог им попасть на след стихийки – все, что мы строили, рухнет. Они не должны узнать, куда она уехала. А если они выйдут на нас, - я бросил взгляд на Нельса. - твои длинные

речи не спасут ни тебя, ни остальных.

Он открыл рот, но Рен его опередил:

- Успокойся. Дай ему сказать, что делать.

Я кивнул.

- Первое: мы расчищаем тоннель под восточной частью города. Старый ход от башни судей к подвалу городской канцелярии. Он замурован, но его можно восстановить. Это даст нам второй маршрут отхода из Лаунаса.

- Это займет людей, - сказал Каир. - Тихо не получится.

- Я найду тех, кто сможет, - сказал Рен. - Есть пара проверенных.

- Второе. - Я продолжал. - Связь с Урайем только через меня. Никаких писем, никаких курьеров. Без моего разрешения ни шагу.

- Не много ли ты на себя берешь? - рыкнул Нельс.

- Ты уже наворотил дел, - жестко ответил я. - И где мы сейчас?

На мгновение в голосе прозвучало нечто личное, но я быстро это подавил. Мне достаточно того, что Рен и Нельс в курсе моей привязанности к Хоуп. Я не собирался делать это достоянием общности.

- Почему ты диктуешь условия? – снова подал голос тот, чье имя я не знал.

- Потому за все время я много раз доказал, что отлично строю планы. Я заслужил преданность и доверие.

- К тому же, - подал голос Рен. – Как вы знаете, он теперь

в Урае. И его магия – тактика. Так что я уверен в его решениях.

Все кроме Нельса зашептались. Я не особо хотел выносить это на достояние общественности. Но возможно ли, что я неосознанно применял тактику все это время? Потому что практически всегда все мои планы и стратегии срабатывали.

- Третье, - продолжил я, когда ропот стих. - Мы готовимся к худшему сценарию. На всякий случай. Никто не исключает, что среди нас может быть крыса. К тому же, судя по последней информации, сейчас гвардейцы действуют с одаренными. Не исключаю, что это может быть один из лордов. Я буду наблюдать за каждым. Но мы должны быть готовы к отступлению, чтобы сохранить людей. Тщательно дозируйте информацию. Только доверенные лица. Если один попадетсЯ, могут взять заложников, а дальше вы и сами знаете... - Я посмотрел в глаза каждому. - Мы должны быть на шаг впереди.

- И что со стихийной одаренной? - наконец спросил Каир. - Она же ключ. С ее помощью у нас есть шанс расширить наши ряды, поднять народ.

- Она станет ключом, - сказал я. - Но не в чужих руках. Не сейчас. Когда она вернется, тогда мы сможем действовать. А пока... я прошу всех держать языки за зубами и не играть в героев. Мы слишком близко, чтобы сдохнуть по глупости.

Тишина повисла снова, на этот раз более сдержанная. Каир кивнул. Рен молча одобрительно хлопнул меня по плечу.

Даже Нельс промолчал, хотя губы его остались поджатыми, он лишь пожал плечами. Тот, чье имя я не знал, был недоумен.

- Ну, если ты так настаиваешь..., - наконец выдал он. - Надеюсь, ты прав.

- Я не надеюсь. Я делаю.

Когда все разошлись, в комнате стало оглушительно тихо. Запах пролитого эля, старого дерева и табака напоминал, что это все еще таверна, хоть и служившая штабом сопротивления. Я сел в дальнем углу, облокотился на стену и закрыл глаза. Хотелось просто отключиться.

Рен не спешил уходить. Он налил себе остатки воды из глиняного кувшина, отпил, потом налил и мне, молча поставив чашу рядом. Я не притронулся.

- Ты перегнул с одаренным, - спокойно сказал он.

- Он это заслужил, - бросил я.

- Возможно. Но ты не был собой.

Я медленно открыл глаза.

- А кем?

Рен пожал плечами, сел напротив и посмотрел прямо.

- Ты обычно не позволяешь эмоциям тебя вести. Сегодня позволил. Так сильно на тебя повлияла она?

Я молчал.

- Скажи мне честно, Бэйлон. Ты злишься на этого одаренного... или на себя?

Я отвел взгляд. Долбаный Рен. Он всегда бил точно, когда не хотелось, чтобы тебя били вообще.

- Я позволил себе поверить, что смогу все контролировать, - выдохнул я. - Что если буду рядом, буду молчать, держать в секрете, оградить... она будет в безопасности. Я хотел, чтобы у нее был выбор. Но в итоге сделал все, чтобы случилось ровно наоборот.

Я уже немного остыл, но чувство вины и тоска по Хоуп держали сердце в тисках. А еще страх... постоянный страх за нее.

- В чем дело, Бэй?

- Этот придурок рассказал обо мне. Как ты и предсказывал. Опередел меня. Хоуп жутко рассердилась, но мне удалось ее успокоить, рассказать все. Она нервничала, ведь осознание масштабов нашей деятельности свалились на нее разом. И она открыла зеркало моей сестры.

- Элин? - удивился друг.

- Да. Только это портал. Он ведет к ней. Зеркало связано с ее медальоном.

Рен был в шоке. Его лицо побелело.

- Элин вручила его мне уже давно. На случай, если запахнет жареным... Ее знакомый одаренный сделал это зеркало в качестве благодарности за спасение. - я замолчал. Хотелось чтобы все оказалось лишь сном. - Я не просто так пришел

сегодня. Ты тот, кто может знать где сейчас Элин... Ты знаешь, где она? Потому что я даже боюсь представить.

- Обоснованно боишься, - он вытер намокший от пота лоб.

- Ведь она сейчас в Актавии.

Я выругался. Последняя надежда рухнула. Казалось, что мое сердце упало с обрыва.

- Сможешь поднять связи? – попросил я друга. – Мне нужно, чтобы Элин позаботилась о Хоуп. Доверилась. Ты же знаешь Элин – скорее всего, Хоуп ждал холодный прием. А я пока буду думать, как ее вытащить.

- Постараюсь связаться, - Рен присел за стол. – Только мало кто сейчас рискует пересекать границу. Все прошлые лазейки нашли, и стало опасно. Гвардейцы рыщут, как чокнутые.

- Я бы и сам пошел, - признался я. – Но Глава запретил. Теперь я под прицелом из-за дара. Если вслед за Хоуп уеду я – это вызовет лишние подозрения.

- Я согласен. Тебе не стоит срываться. К тому же, ты нужен здесь.

Рен немного наклонился вперед.

- Ты так сильно влюблен в нее?

Я поднял взгляд.

- А ты думал, почему я так реагирую?

Он медленно кивнул. Потом откинулся назад, глядя в потолок.

- Ты изменился, Бэйлон. С тех пор как встретил ее. Рань-

ше ты был, как лед: спокойный, точный, равнодушный. Даже когда гибли люди. А теперь... ты живой.

- Раньше было проще, - горько сказал я. - Не чувствовать, не бояться, не терять.

- Ну да. А теперь ты хочешь вернуть ее?

- Конечно! - Я провел рукой по волосам, будто это поможет остудить мысли. - Я хочу, чтобы она была в безопасности. Хочу, чтобы она доверяла мне. Хочу быть рядом, но не мешать. Я не знаю, Рен. Я просто знаю, что если с ней что-то случится, я не выдержу.

Он помолчал, потом сказал:

- Тогда не теряй голову. Делай, что умеешь лучше всего. Спокойно, четко, шаг за шагом. Ты не сможешь бежать за ней, но ты можешь быть тем, к кому она вернется. А чтобы она вернулась, мир должен стоять.

Я посмотрел на него. На мгновение что-то защемило в груди.

- Спасибо.

- Не за что. Ты бы для меня сделал то же.

Я кивнул. Снова взял чашу и наконец отпил воды.

- Расскажи мне об этом одаренном, как его...

- Нельс. Его настоящее имя. Вне нашего круга.

- Да.

- Излишне самоуверенный. Признаю, что как боец он силен, а магия регенерации делает его еще более опасным противником. К тому же, он прејмор союза, так что, возможно,

умеет вести людей и внушать им доверие.

- Звучит неплохо.

- Да. Но я боюсь, что излишняя самоуверенность может погубить не только его.

- Я постараюсь наблюдать за ним. Правда Сайтал, тот что пытался спорить с тобой, покрывает его и чуть ли не боготворит, - сказал Рен. – Это он поднял его так высоко и даже пригласил на собрание. Ты же знаешь, такие допуски у нас не часто.

- Я тоже удивился. Буду приглядывать за ним в Урае.

- Ты все правильно делаешь. И все действия, предложенные тобой, верные. А пока отдохни. Это был тяжелый день. Даже для ледяного Бэйлона.

Я чуть улыбнулся, устало, но по-настоящему. Потом остался один в комнате, глядя на карту. Где-то далеко была Хоуп. Я не знал, когда мы снова увидимся. Но теперь знал – это не конец.

Глава 5

Хоуп

*Из «Списка подлежащих зачистке»
(пометка красным):*

«Северо-Восток, деревня Вельгард

– метка обнаружена на ребенке.

Слова Каэлиса сбываются.

Род уничтожить полностью.»

Воздух сменился. Он был сперва влажным, солоноватым, с привкусом плесени, а потом стал резким, холодным, как удар по лицу. Мы вышли из узкого хода, пропахшего гарью и затхлостью, в широкий тоннель, откуда уже тянуло дымом и чем-то съестным. Я сделала вдох и покачнулась. Ноги гудели, будто в них налили расплавленный свинец. Эти дни выдалась для меня слишком тяжелыми, и мне хотелось спать.

- Осторожней, - сказал Каспиан. Его голос все еще был сух и насторожен, но теперь без прежнего металла. - Мы почти на месте. Здесь безопасно. Настолько, насколько вообще может быть.

Я сдержала вздох. Хотелось что-то ответить: может, что-то колкое, может простое “спасибо”, но я промолчала, решив не тратить силы. Я была на пределе, словно натянутая стру-

на.

Мы поднялись по ступеням, и дверь, казавшаяся частью кирпичной стены, отворилась с легким скрипом. Солнце давно зашло, но луна ярко освещала открывшийся пейзаж.

Передо мной возвышался небольшой холм, укрытый полуразрушенными строениями. Каменные руины, обожженные крыши, шаткие лестницы. И люди. Много людей.

Одни лежали на носилках – с обмотанными головами, с ранеными или даже отрубленными ногами, в окровавленных бинтах. Другие сидели у костра, молча глядя в огонь. Дети жались к взрослым – не плакали, только смотрели широко раскрытыми глазами. Пахло дымом, лекарственными травами, потом и кровью.

- Очередное пристанище, - коротко бросил Каспиан. - Один из последних лагерей ближе к южной границе.

Я кивнула, но снова не сказала ни слова. Горло было стянуто, будто я проглотила ком грязи.

К нам подошла женщина в длинном, пропитанном сажей плаще, с перевязанной щекой.

- Лорд Вельмирис. Рада, что вы вернулись. Подыскать место для новенькой?

- Да, спасибо, Мариса.

Она едва кивнула.

- Идем, тебе нужно поесть.

- И отдохнуть, - добавила женщина, скользнув взглядом по мне. - И, если не поздно, сменить бинты. Вы в крови.

Я только теперь заметила: на ноге была темно-бурая, запекшаяся кровь. Рана от гвардейца. Я уже и забыла о ней. Но боли не было. Зато она чувствовалась в ребрах – мешала дышать полной грудью. Но я не жаловалась.

- Я сама, - коротко сказала я. - У вас есть, о ком позаботиться.

Женщина пожала плечами и отошла.

Мы прошли мимо еще одного костра, у которого сидели двое мужчин с забинтованными глазами, и дошли до шатра, натянутого между обугленными опорами бывшего амбара. Там раздавали еду: горячую похлебку из корнеплодов, ломаный хлеб и воду.

Каспиан кивнул в сторону скамьи.

- Отдохни. Мы обсудим остальное потом.

Я кивнула и села. Я думала лорд уйдет, но он взял нам по порции похлебки и сел рядом. Суп обжег язык, но я ела, не чувствуя вкуса. Только сейчас я осознала, как была голодна.

Где-то вдалеке кричал ребенок. Каспиан рядом говорил с кем-то вполголоса, но разбирать слова не хотелось. Я смотрела на огонь, на коптящий котелок, и думала: в этом лагере столько боли... А сколько таких лагерей по всей Актавии? Сколько их будет еще? Империю необходимо остановить.

Лорд привел меня в безопасное место. Но не оставлял одну с остальными беженцами. Возможно, все еще не доверял, и я не могла его винить в этом.

Я скользила глазами по людям, вглядывалась в их несчаст-

ные и измученные лица, пока мой взгляд не остановился, зацепился за что-то.

Я смотрела вперед и не верила своим глазам. Казалось, это было наваждение. Потому что человека передо мной я считала мертвым.

Но вот он, сидел за столом с другими людьми. Все тот же упрямый взгляд и морщинка между бровями. Только черные волосы теперь были намного длиннее и собраны в хвост. Но это не помешало мне узнать его.

Словно почувствовав мой взгляд, он поднял глаза. Стоило ему обратить на меня внимание, как лицо мужчины вытянулось, будто он увидел призрака.

Он выскочил изо стола и побежал ко мне. Через мгновение я оказалась зажата в крепких объятиях.

- Ты! - вскрикнул Сайлар, - Жива!

- А я думала, что ты умер, - я обняла в ответ.

Его руки пахли дымом и железом. Я чувствовала, как дрожат мои пальцы – от усталости или от воспоминаний – я не знала.

Мне до сих пор не верилось, что двоюродный брат Молиса здесь, в Активии. Того самого Молиса, что говорил о своей любви ко мне, а после пытался убить. Но его брат был тем, кого я считала другом почти год. Тот, кто первым осудил действия Молиса и пошел против него. Тот, кого мы с Маргарет считали мертвым.

А потом все воспоминания оборвались – реальность вер-

нулась, вместе с вопросами.

- Не могу поверить, - отстранившись, Сайлар осматривал меня с головы до ног. - Что ты здесь делаешь?

- Тот же вопрос могу задать и тебе.

- А Маргарет? Она здесь?

Он стал оглядываться в поисках девушки.

- Нет. Но она жива и в безопасности, насколько это возможно.

- Вы знакомы? - вмешался лорд. Все это время он молча наблюдал за нами.

- Да, - Сайлар немного отошел от шока и стал спокойнее.

- Мы больше года были друзьями и жили в одном клане.

- Вот как, - пробормотал он. - И как? Хоуп – надежный человек?

- Я готов доверить ей свою жизнь, - честно сказал он.

- Понятно.

- Хоуп, - он обратился ко мне. - Куда вы пропали? Я был сильно ранен, но пытался вас найти. Но вы исчезли. И Молис тоже...

Так он не знал... Предательство брата стало для него тяжелой ношей. Но смерти ему он не желал.

- Он... - я немного замялась.

- Говори правду, какой бы она не была.

- Он пытался убить меня, и ему это почти удалось. Но мне пришлось... я была вынуждена.

- Ты его убила? - просто спросил он. В глазах была боль.

Она казалась мне почти физической. Сердце болезненно сжалось.

- Да, - тихо сказала я. - И я не сожалею. Но это не значит, что мне не больно.

- Молис... это? - лорд все еще слушал наш разговор, что вызывало у меня чувство раздражения.

- Мой двоюродный брат, - пояснил для него Сайлар. Но взгляд оставался прикован только ко мне. - Из-за него в клане случился раздор. Хотя я так до сих пор и не понял, что окончательно свело его с ума.

Зато я знала. И Сайлар понял это по моим глазам.

- Хоуп?

Я покачала головой.

- Не здесь...

- Идите за мной.

Сказано было не терпящим возражения тоном. Пока мы шли, я думала о том, как отреагирует Сайлар, когда узнает правду о том, что стало с Молисом.

Нас завели в другой шатер. Судя по всему это был штаб. На столе лежала карта, а внутри находилось несколько человек.

- Мог бы я попросить оставить нас наедине?

Все присутствующие тут же вышли.

- Нас? - переспросила я.

- Именно. Я все еще решаю, заслуживаешь ли ты особого отношения. И чего от тебя ожидать.

Я лишь холодно посмотрела в ответ. Но Сайлару было не важно все это. Он ждал от меня ответа.

- Молис... Он узнал, кто я. Увидел мою метку, - начала я. Хотелось избегать его взгляда, но я заставила себя не делать этого. Сжав кулаки до боли, я смотрела в глаза старому другу.

- Какую?

- Я стихийная одаренная, - Сайлар ахнул. Он вновь окинул меня взглядом с ног до головы, словно только увидел. - Поэтому я направлялась в Урай. Поэтому не хотела сблизиться ни с кем. Но Молис... его любовь подкупила меня, и я позволила себе ответить взаимностью. Но после того как он узнал, кто я, мою историю, он постепенно стал меняться. Молис понимал, что мне не удастся скрываться вечно. Его это пугало. Он видел опасность на каждом шагу. Поэтому и решил сжечь дотла всех аристократов с обычными людьми и детьми, что находились поблизости. Его разум застигало безумие. И когда он понял, что план провалится, то хотел бежать со мной. А когда я не пошла. ... последнее, что я могла ожидать это то... - я замерла. Даже сейчас я не могла поверить в то, что говорила. Боль все еще была со мной, но она стала тише благодаря Бэйлону. Возможно любовь к Молису не была столь сильной. Но я позволила довериться, позволила почувствовать безопасность. Словно кто-то способен решить все за меня. Я набрала побольше воздуха и резко сказала: - что Молис решит меня убить.

Сайлар отшатнулся. Его лицо побледнело, в глазах читался шок. Я понимала его чувства. Боги. Как я желала, чтобы он и дальше оставался в неведении. Достаточно мне было разочароваться в Молисе.

- Хоуп, мне жаль.

Я удивленно смотрела на Сайлара.

- Все это время я виню себя, что свела его с ума. Ведь он был другим человеком, рассудительным, добрым...

- Не совсем, - признался Сайлар, проведя рукой по волосам. - Месть всегда застилала его разум. Ты лишь выступила катализатором, не более. Мне жаль, что я не заметил этого раньше.

Каспиан все это время молчал, наблюдая за нами с выражением холодной сосредоточенности. Он, казалось, взвешивал каждое слово, каждое движение, как стратег перед решающим ходом. Наконец, он подошел ближе и заговорил:

- Сайлар, я понимаю, что ваши пути пересекались раньше, но ты сам знаешь, как легко симпатия заслоняет здравый смысл. И, судя по всему, Хоуп, ты тоже. Особенно, когда речь идет о тех, кто может стать угрозой, пусть и не по своей воле.

- Я знаю, - спокойно ответил Сайлар. - Но я также знаю, кто стоит перед нами. Она не из тех, кто склонит голову или продаст убеждения. Я это видел. Я видел силу ее воли. Если ты хочешь совета, вот мой: я верю, что такая стихийная одаренная может изменить все. Если бы я узнал, кто ты раньше,

– он посмотрел прямо на меня, – то подумал бы также. Я бы пошел за тобой.

Каспиан прищурился, но не стал спорить. От слов Сайлара внутри у меня что-то екнуло. Голос лорда остался ровным:

- Времена такие, что даже союзники под вопросом. А она... - он посмотрел на меня. - Ты слишком важна. И слишком опасна, чтобы я решил все сам. Дыхание Каэлиса. Надежда или проклятие. Совет Сопротивления должен знать о тебе. Они должны вынести решение.

Я молчала. Боль от разговора с Сайларом все еще стояла комом в горле, но слова Каспиана не удивили. Я чувствовала это с самого начала: они не отпустят меня просто так. Я не могла их винить. Они страдали от Молитар каждый день, доверие – это блажь, которую они не могли себе позволить.

- Совет? - переспросила я.

- Да. Там будут лидеры, одаренные и военные. В Совет входят люди, которые координируют все, что у нас осталось. Сложно заставить всех разом, ведь мы постоянно на местах дислокации. Но даже тех, кого мы застанем будет достаточно. Им решать, можешь ли ты быть частью этого – или нет. И что вообще делать с тобой дальше.

- Ты ведешь меня на суд? - Слова прозвучали тише, чем я ожидала. Но внутри все закололо – не страх, а горечь.

- Я веду тебя туда, где ты сможешь доказать, кто ты на самом деле. - Он посмотрел на меня чуть мягче. – Не имеет

значения, где ты родилась. Как видишь, у нас много беженцев из Молитар. Есть те, кто помогают нам. Но ты сильная фигура на этом поле, с тобой все сложнее.

Сайлар открыл было рот, но я подняла руку, останавливая его.

- Нет. Он прав. - Я посмотрела на Каспиана. - Я не прошу верить мне на слово. Я готова показать чего стою.

Каспиан кивнул.

- Мы выдвигаемся на рассвете. Путь не из легких. Если решишь сбежать – поверь, я найду тебя. Но если останешься, у тебя появится шанс сделать больше, чем просто прятаться.

- Я не сбегу. - Мои пальцы сжались в кулак. - Я никогда больше не буду бежать.

Он одобрительно кивнул и развернулся к выходу, но Сайлар не двинулся с места.

- Я пойду с ней, - сказал он.

Каспиан обернулся.

- Уверен?

- Да.

Ненадолго между ними повисла тишина. Каспиан оценивал его взглядом, словно решая, не проигрывает ли он что-то важное, позволяя этому случиться. Затем коротко кивнул:

- Хорошо. Но она – твоя ответственность.

Он ушел, оставив нас вдвоем. Сайлар посмотрел на меня и немного улыбнулся, не той своей обычной усмешкой, а по-настоящему.

- Ну что, Хоуп. Похоже, нас ждет дорога.

- Точно.

- И ты рядом, будто не прошло больше полугода с момента нашей последней встречи.

- Не говори. С тех пор все стало только запутаннее. И с каждым разом все становится хуже. Надеюсь эта поездка поможет немного изменить ситуацию.

Он хмыкнул:

- Не зарекайся.

За стеной палатки мерцал первый рассвет, и я знала – завтра начнется новая часть моей войны.

Глава 6

Бэйлон

Один из паролей оппозиции:

«— Когда упадет луна?

— Когда в ее свете вспыхнет пламя.»

Наставник сообщил об отъезде Хоуп утром перед завтраком. Лоркан нахмурился, остальные переглядывались с вопросами в глазах. Только мы с Маргарет не дрогнули.

Я почти не спал, разрабатывая дальнейшие планы. Я обязан вытащить Хоуп как можно скорее.

День пролетел смазанным пятном. Даже на тренировке не удавалось отвлечься, хотя удары, атак и выпадов помогли выпустить немного пара. Несколько раз я ловил на себе тяжелый взгляд Нельса. Не знаю, чего там было больше – подозрения или ненависти. Все равно. Если он думает, что я спрятал Хоуп, то он идиот. Она бы не сбежала и не спряталась. Это на нее не похоже.

Когда же наступил вечер, я был у себя в комнате. Несмотря на бессонную ночь, я не мог сомкнуть глаз. Мысли возвращались только к ней. Я до безумия желал отправиться к Люмаире, чтобы узнать, жива ли Хоуп. Или бросится к Главе, узнать, есть ли у него новости. Оба варианта были без-

рассудны и привлекали лишнее внимание, поэтому я сдерживал порывы.

Но я решил сделать хоть что-то. Возможно, мне станет легче или наоборот лишь хуже. Ноги сами привели меня в башню. Дверь в саму башню была открытой, а вот в комнату Хоуп – запертой. Но уже стоя здесь и вдыхая аромат цветов, я ощущал ее. словно вместе с запахом здесь оставалась ее часть.

Я смотрел на дверь и хотел оказаться внутри, где все напоминало ее, дышало ей. Наверное, я был чокнутым. Ключа у меня не было. Скорее всего, замок зачарованный и даже с наличием ключа откроется только от руки хозяина.

Я решил рискнуть. Вскрывать замки я умел. Это было полезно, когда необходимо было украсть бумаги или открыть нужные двери. Этот замок был старым, но механизм был мне знаком.

- Ну же, - шептал я, орудуя небольшим крючком. Я всегда носил его с собой. Привычка. - Я всего лишь хочу ощутить ее присутствие!

Невероятно, я уже говорил с замком. Вдруг ручка словно нагрелась, я уже собрался отдернуть руку, решив, что магия среагировала на взлом, но дверь с щелчком отворилась.

- Не может быть... - выдохнул я.

Осторожно я открыл дверь и вошел внутрь. Все было точно также, как и пару дней назад, когда я был здесь в последний раз. Но комната казалась холодной, будто из нее ушла

жизнь. Я закрыл дверь и прошел дальше. Может, здесь я смогу поспать... Или подумать подальше от ментального ода-ренного по соседству.

Но я не учел тот факт, что открытый замок позволяет войти любому. Поэтому почти застонал, когда на пороге появилась Маргарет.

- Не говори, что ты шла по следу моих эмоций, - проворчал я, садясь на диван. Я сразу вспомнил первую ночь, что я провел в этой комнате. Тогда я спал на диване и следил, чтобы магическая сила Хоуп не навредила ей.

- Ты прав – шла, - без тени смущения сказала она, закрыв дверь и проходя внутрь. - Я чувствую, как ты себя изводишь. Целый день. Вина и страх. Они пожирают тебя заживо.

- И что теперь? - я отвернулся к окну. - Эти чувства обоснованы. Каждая минута бездействия может обернуться ее смертью.

- Она очень сильная.

- Я в курсе.

- Тогда хватит уже изводить себя! Если ты будешь уставший, твой мозг будет работать плохо. И ты станешь бесполезен, - спокойно сказала она.

- Я не могу просто отключить это!

- Ты думаешь, я не боюсь? - взорвалась она, начиная расхаживать по комнате. В свете заката ее волосы словно горели огнем. - Да я в ужасе! Я не могу ее потерять... Я уже потеряла всех! Но я знаю, что сейчас от меня ничего не зависит!

- А от меня – да! - не выдержал я, сжимая челюсти. - Я могу поднять на уши все связи! Могу сам отправиться за ней. Поверь, мне известны способы, как попасть туда. Но я не могу. Стоит мне сделать лишний шаг, и я попаду под прицел. Все попадут под чертов прицел! - я на секунду закрыл глаза, чтобы взять себя в руки. Гнев на самого себя тек по моим венам. - Но видишь ли, мне стало глубоко наплевать на всех кроме нее. Я в шаге от того, чтобы сорваться. Я знаю, что не имею права так делать, я все понимаю. Но мысль, что я могу это сделать, не дает мне покоя.

- Бэйлон, - тихо начала Маргарет.

Внезапно дверь распахнулась, и, словно вихрь, к нам ворвалась Жанель. Ее волосы с вплетенными цветными лентами были собраны в хвост. Лицо пылало. Мы с Маргарет не ожидали ее увидеть. Удивительно, что Маргарет не почувствовала эмоции девушки.

- Я хочу знать правду, - начала она с порога, громко захлопнув дверь. Комната сразу показалась мне меньше.

- Вашу мать! - выругался я, подскакивая. - Да сколько вас там?

Я прошел к двери и раскрыл ее. За ней никого не было. Только лишь пустой коридор и тишина. Я захлопнул дверь.

- Рассказывайте! - потребовала Жанель.

- О чем? - спросила Маргарет. Голос ее был спокойным и умиротворяющим. Очевидно, она использовала магию.

- Брось эти штучки! - зашипела девушка. - Не надо путать

меня! Я хочу знать, где Хоуп, потому что вы двое что-то знаете. А я чувствую, что история ее отъезда – ложь!

- С чего ты так нервничаешь, Жанель? - спросил я с улыбкой. - Неужели так привязалась к ней, что переживаешь? Глаза ее вспыхнули.

- Да, черт возьми! – кулаки сжаты. - Я давно поняла, что ошибалась насчет нее. Еще после первого испытания. И я не хочу, чтобы с ней что-то случилось. И вообще, - ошетибилась Жанель. - Что, переживать запрещено?

- Нет, но...

- Отравлю! - стала угрожать она. - Не смертельно, но мучиться будете!

Жанель была Я доверял нашему союзу, но эта тайна была слишком опасной. А Хоуп... Ее я не доверял никому. Поэтому Жанель смело могла начать травить меня.

В комнате стало холоднее. На улице сгущались тучи и поднимался ветер. Он словно проникал внутрь этой башни.

- Ты что-то себе выдумала, - спокойно сказал я. – Думаешь, можно покинуть Урай просто так?

- За идиотку меня держишь? – Жанель сощурила глаза. – Я слышала лишь часть вашего разговора, но и его мне было достаточно! Поэтому хватит врать!

Я смотрел спокойно. Притворяться, скрывать эмоции – это долго было частью моей жизни. И сейчас я вновь использовал эти навыки.

- Ты права. Хоуп не уехала. – неожиданно начала Марга-

рет.

Я в шоке уставился на нее.

- Что ты творишь?

- Бэй, она из нашего союза, - оправдывалась она, пряча взгляд. – Кому, как не ей, нам доверять?

- Никому!

Я был зол. Все это выходило за рамки моего контроля. Я сжал края дивана, так что пальцы побелели. Вой ветра звучал в моей голове в такт эмоциям.

- Эй, - психанула Жанель. – Бэй! Не имеет значения, что ты знаешь Хоуп дольше. Мы – семья! И я хочу знать, когда кто-то попал в беду.

- Это все слишком серьезно! – холодно заявил я. – И у меня больше прав решать...

- Почему еще? – взвилась красноволосая.

- Да, Бэй, - хитро улыбнулась Маргарет. – Почему это?

Я растерялся. Вопрос застал меня врасплох.

- Потому что я... мы...

- Да плевать мне, просто вы спите с Хоуп или у вас нечто большее, - прервала Жанель. – Да, да. Не надо смотреть так удивленно. Я не слепая. Ваши взгляды говорили слишком много. Но если она в беде, а я почти уверена, что это так, не нужно это скрывать!

Я молчал. От меня она ничего не услышит. Но к сожалению, я не мог закрыть рот Маргарет, хотя и очень хотел. По ее взгляду я видел – она все решила. Слишком доверчива.

Однажды это ее чуть не погубило, и почти погубило Хоуп.

- Хоуп случайно перенеслась отсюда одноразовым порталом, - выпалила девушка, не глядя на меня.

- Что?

- Да. Теперь ей нужно время, чтобы вернуться. Проблема в том, что мы не знаем, как скоро ей это удастся.

- Но где она? – спросила Жанель. – Может, мы выдвинемся небольшой группой на встречу?

Я грустно хмыкнул, а Маргарет покачала головой.

- Исключено.

- Так. Хватит этих загадок. Куда она перенеслась?

Маргарет молчала. Она колебалась. Я лишь тихо злился.

- Если ты начала говорить, то будь добра закончить до конца! – умоляла Жанель.

- В Актавию, - еле слышно произнесла девушка.

Повисла гробовая тишина. Только за окном слышался шум ветра и первые капли дождя.

- Это шутка такая? – спросила Жанель.

Она смотрела на нас в упор, и выражения наших лиц говорили сами за себя. Башню сотряс раскат грома.

- Какого черта? Откуда взялся этот портал? - от шока Жанель села на край кровати, а Маргарет наоборот стала расхаживать по комнате. Я со злостью наблюдал с дивана. Как-то казалось, напряжение висело в воздухе. Оно было почти осязаемым.

- Что за...? - вдруг произнесла Маргарет. Он схватилась

за виски. Я в испуге подскочил к ней.

- В чем дело? Тебе плохо?

Я тут же вспомнил все, что произошло на последнем испытании. Когда магия Маргарет вырвалась из под контроля и ее голова разрывалась от боли. Как бы я не злился за ее откровенность, я все также переживал за нее. Она стала мне другом.

- Нет, - тихо сказала она. - Что-то не так. Эмоции... Я не могу понять.

Она подскочила к двери и раскрыла ее. За ней никого не было.

- Но я почти уверена, что почувствовала... - девушка выглядела растерянно. Но в сумрачном коридоре было пусто. Только пыль летала в воздухе. Сверкнула молния, на миг озарив пустоту башни.

- Мираэль! – внезапно рявкнула Жанель. - Хватит прятаться!

Сначала ничего не изменилось. Но после у стены в углу появилась девушка. Хрупкая. Глаза ее были полны страха. Она казалась еще бледней в свете молний.

- Простите, - еле слышно прошептала она. - Я просто...

- Заходи уже, - проворчал я. Почему-то я не мог злиться на нее. Хотя я общался с ней крайне редко, я всегда старался не задеть ее – девушка казалась очень ранимой.

- Я... я просто часто брожу невидимой. А Жанель пробежала мимо, чуть не сбив меня, - она лепетала сбивчиво и

так быстро, словно боялась нашего гнева. - Жанель была так тревожна, что я решила проверить все ли с ней хорошо... А потом ваш разговор, и я...

- И уже не смогла уйти, - резюмировала Жанель. - С тобой все понятно, - девушка вновь повернулась к нам. - Но вопрос остался открытым. Откуда взялся этот портал?

Маргарет молча смотрела на меня. Мы увязли уже по самую задницу. Все трещало по швам. Мои планы, секреты, конспирации. Буря за окном отражала состояние моей души.

- Он был у Бэйя, - не дождавшись ответа, продолжила Маргарет.

- Бэй?

- Он принадлежал моей сестре. Больше я вам не скажу, - в моем голосе появились стальные нотки.

- Упрямый ты... - недоговорила Жанель.

- И что теперь делать? Как нам вытащить ее из Актавии? - забеспокоилась Мираэль.

- Мы решаем этот вопрос, - сказал я.

- Как?

- Глава введен в курс дела и работает с проблемой, - глядя в окно, ответил я. Холодные капли били по окну. Будь Хоп здесь, она наверняка чувствовала бы невероятную силу в такую погоду. Интересно, могла бы она обуздать такую стихию?

- И мы что, просто должны бездействовать? - набросилась Жанель. И я не выдержал.

- Нет! - рявкнул я, поворачиваясь к девушкам. - В первую очередь вы должны помалкивать об этом! Больше никому! Даже в союзе!

- Но... - снова начала спорить красноволосая бестия.

- Никаких но! - сорвался я. - Наш разговор опасен. Если информация просочится, то Хоуп – первая, кто пострадает! Вы что не понимаете, что ее убьют?

- Но как актавианцы узнают об этом, если мы будем разговаривать здесь? - выгнула бровь Жанель.

- А я говорю не про них.

Жанель удивленно распахнула глаза. Мираэль стала бледнее обычного.

- Ну это какая-то ерунда! - Жанель даже улыбнулась, словно все это было лишь шуткой. - Ей стоит опасаться только актавианцев. Возможно, если сообщить Лоркану, он свяжется с братом, а тот поднимет связи и сможет...

- Нет! - зло перебил я. - Если об этом узнают лорды, считай, Хоуп уже мертва.

- Да нет...

- Жанель, он прав, - поддержала Маргарет. - Ты из какой Империи? Лорды и помощь?

- Но если на нашей стороне уже лорд из уважаемого рода? Да и потом, как убить ее на чужой территории?

Я не смог сдержать смешок. Такие наивные речи.

- Что?

- Мы словно живем в разных мирах. Ты хоть знаешь исто-

рии стихийных одаренных? – я говорил с легким смешком. Но это было лишь от грусти. – Они всегда были с элитой, а Хоуп – нет. Она отказалась. Или ты забыла, как ее похитили лорды и пытались изнасиловать? Неужели ты еще не провела параллель? Стихийные одаренные не выбирают свой путь. Их принуждают. Но Хоуп в Урае – она не подчинилась, ее не сломали. Она первая, кто проходит обучение. Стоит появиться лишь шансу, как аристократы это сделают. Просто убьют ее за неподчинение. Империи нужен только тотальный контроль.

Звучало жестко, грубо, но по факту. Не стоило строить иллюзию несуществующего вокруг мира. Чем раньше это понять, тем легче. Гром гремел отовсюду. Казалось, он прямо в этой комнате.

- Бэй прав, - тихо сказала Маргарет. Ее голос был еле различим из-за непогоды. Я забывал, что она потеряла всех, и Хоуп была для нее почти сестрой. Маргарет явно держалась лучше меня.

- Но как они смогут достать ее в Актавии? Или они убьют ее на границе, если узнают? - не понимала Жанель.

Я глубоко вдохнул, чувствуя, как буря за окном отражает мою тревогу.

- Войска Молитар в Актавии, - тихо сказала Мираэль. - И если она окажется там, без нашей помощи...

- Откуда ты про это знаешь? - я был крайне удивлен. Имперцы тщательно следили, чтобы правда не просочилась в

массы. Нам сложно было доказывать их действия, когда мы привлекали новых людей в оппозицию.

- Я жила рядом с границей, - тихо начала рассказ Мираэль. Я предположил, что наши взгляды смущали ее, и она готова стать невидимой. - Последние пару лет гвардейцев стало приходиться много. Только элита, новобранцев не брали. Мой друг, живший по соседству, решил проверить. Он умел хорошо скрываться, потому что часто охотился в лесу. Лучший среди всех. Даже в Актавии бывал пару раз, но далеко не уходил, - с грустью в голосе вспоминала девушка. - Поэтому ему удалось проследить за войсками Империи. Когда же он вернулся, то рассказал мне о том, что происходит на самом деле. Я не могла поверить. Но он выглядел очень напуганным. Это было ему не свойственно. Он рассказал, как гвардейцы безжалостно убивают людей. Всех без разбора: и детей, и стариков. Рассказал, что все там залито кровью и засыпано пеплом. Он решил, что они хотят стереть без остатка всю Актавию.

От ее слов становилось жутко. Я ощутил, словно ветер с улицы пробрался под кожу и запустил мурашки. Но не для меня. Я уже знал об этом. Моя сестра и другие доверенные люди передавали нам эту информацию. Элин рассказала мне лично при последней встрече все, что ей удалось увидеть. Только было больше деталей и мерзких подробностей. По последней информации: в их отрядах появились волколаки. Хоть они и атаквали мирных, но всем было ясно, за кем на

самом деле они охотятся. Если убрать одаренных из Актавии, она будет сломлена как минимум наполовину.

- Что случилось потом? – тихо спросила Жанель.

- Наш разговор подслушали и рассказали гвардейцам. К тому времени они постоянно были в нашем городе. Гвардейцы пришли быстро. Я стала невидимой, но вот друг... Он запретил мне говорить, взял с меня слово уйти, чтобы не случилось. Но я не могла бросить его, ноги словно отнялись, и я видела все. – слезы ручейками побежали из ее глаз. Дождь хлестал все сильнее. Гром раскалывал небеса, но это было ничто по сравнению с ее словами. Несмотря на тихий голос, они казались громче всего. – Мы прятались за домами. Они даже не потрудились уйти подальше... Гвардейцы пытали его на месте, спрашивали, кому он рассказал. Но он молчал. В итоге, они бросили его полумертвого. Я не успела ничего сделать. Он умер на моих руках.

Жанель не сдержалась и смахнула слезу. Маргарет смотрела с сочувствием. Я знал, что она прожила эти чувства вместе с Мираэль. Девушка приобняла ее.

- Утром за мной пришли из Урайя. Я так и сидела рядом с его телом, не в состоянии уйти.

- Ты смогла похоронить его? – спросил я.

- Да. Наставник Аэртис помог мне. Именно он забрал меня из города.

Мираэль вытерла слезы тыльной стороной ладони. Девушка пыталась взять себя в руки.

- Поэтому, если Хоуп действительно в Актавии – она в огромной опасности.

- И что нам делать? – прошептала Жанель. Она была бледной. Ее цвет лица особо ярко контрастировал с красными волосами.

- Ждать, что скажет Глава, - сказала Маргарет.

Я же промолчал. Мне нужно было подумать.

Гром раскалывал небеса, дождь стучал по стеклу, и я чувствовал, как сердце бьется в такт буре. Мир словно отражал мои мысли: опасность, безысходность и жажда действий.

Глава 7

Хоуп

*Из письма матери к сыну в Актавии:
«Мы пережили зиму,
но не переживем их весны.»*

Как и обещал Каспиан, мы выдвинулись на рассвете. Я даже успела поспать, хотя все равно продолжала вздрагивать от каждого звука. Сайлар выглядел бодрее меня.

- Пойдем пешком? - спросила я у лорда.

- Да, - просто сказал он. - Нам предстоит пройти опасные земли. Молитар далеко продвинулись в той части, куда нам надо. Даже я не знаю, насколько далеко. Лошади привлекут лишнее внимание.

Я сомневалась, что какой-то лорд из Империи согласился бы идти пешком.

- Совет не знает, что мы придем?

- Знает, и они постараются собраться, - спокойно пояснил Каспиан.

- Но как? - удивилась я. Сомневаюсь, что какой-то гонец мог бы доставить послание так быстро.

- У нас есть особая система связи.

Звучало очень таинственно, но я не стала вникать. К тому

же, сомневаюсь, что он расскажет мне. Не тот уровень доверия.

Собрав провизию, мы выдвинулись в путь. Пока я не увидела существенной разницы в окружающем ландшафте между Актавией и Молитар. Возможно, дальше будет иначе.

Наш путь состоял преимущественно через леса в обход трактов. Ужасно, что в собственной стране люди не могли свободно передвигаться и вынуждены были прятаться.

- Хоуп, - тихонько окликнул Сайлар, выдергивая меня из мыслей. – Куда вы с Маргарет отправились после случившегося?

- Мы провели какое-то время у северных дриад, - стала рассказывать я. – Они вытащили меня с того света. Кинжал Молиса задел сердце.

Сайлар непроизвольно охнул.

- Когда ты сказала, что он пытался тебя убить, я и не думал, что все зашло так далеко.

- К сожалению. Я тоже не ожидала. И не успела среагировать.

- Как ты смогла выжить? – спросил Каспиан. Голос его был безразличным.

- Благодаря дриадам и тому, что кинжал лишь задел сердце, а не пробил его насквозь.

- Как же ты справилась с ним с такой раной? – не отставал лорд. В его словах ощущалось сомнение. Но меня это не заботило.

Я посмотрела прямо ему в глаза и сказала:

- Я его сожгла.

Он лишь усмехнулся, а вот Сайлар охнул.

- Прости, я знаю, что он – твой брат. – сказала я. – И слышать такое неприятно и больно. Я долго не могла смириться с этим. Мне понадобилось время, чтобы осознать и принять то, что я сделала. Но жалеть... Нет, я не жалела.

- Молис всегда был импульсивен. Ты же знаешь, что он был совсем ребенком, когда родителей убили у него на глазах. Это ударило по нему слишком сильно. До того, как ты пришла, у него тоже случались подобные вспышки и безумные идеи. – вспоминал Сайлар. – Но раньше удавалось их сдерживать, вразумить. В этот же раз его поддержали слишком многие. На тот момент в клане Пепла было много полуманных душ, так или иначе пострадавших от рук аристократов.

- Я не знала о его прошлых срывах. Мне он всегда казался рассудительным, - призналась я. – Но я знаю, на что способна ненависть. Видела своими глазами и сама почти поддалась ей.

- В Молитар, как я понимаю, “лорд” – слово ругательное, - хмыкнул Каспиан.

- В основном. За редким исключением. Порядочных лордов сложно найти в общей массе. Поэтому твой статус вызывает во мне тревогу.

Лорд ничего на это не ответил.

- А после дриад? – спустя какое-то время продолжил Сайлар.

- А после мы отправились в Урай.

- Маргарет знала, что ты стихийная одаренная?

Разговор немного напоминал допрос, но я спокойно отвечала.

- Да. Я рассказала ей после того, как у Молиса стала развиваться паранойя. Только эти двое знали правду.

- Но почему ты не сказала остальным? Мне? – в его голосе слышалась грусть.

- Мне казалось, что это проклятие. Чем больше человек узнает, тем больше я подставляю под удар.

Я до сих пор так считала, хотя и пыталась бороться с предрассудками. На меня нахлынула волна грусти, а вместе с ней – тоска. Тоска по дому и Ураю. Хотя Люмаира всегда была в моей голове, это помогало мне, связывало с остальными невидимой нитью. Я чувствовала ее поддержку и веру в меня.

- Но это же бред.

- Как знать, - усмехнулась я. – Я верила, что Урай – моя последняя надежда на безопасность. Но и тут ошиблась.

- А Маргарет?

- Она тоже в Урае. Она, оказывается владеет сильной ментальной магией – она призналась в этом, когда я рассказала о себе.

- Да ну? – рассмеялся друг.

- Урай, - тихо сказал Каспиан. – Легендарный замок одаренных. Еще держится.

- Но он уже давно полон аристократов и людей Императора.

- Не удивительно, - продолжил лорд.

- Ты знаешь об Урае? – спросила я. Мне хотелось узнать что-то новое.

- Конечно, - он посмотрел вперед, слегка прищурившись. – Замок с огромной историей. Место силы. Даже власть Империи не может его сокрушить.

- Порой, я не понимаю, почему. Гнев народа, для которого Урай святой, кажется мне неубедительным аргументом, для того, чтобы оставить замок, что всегда опасен для Империи.

Каспиан молча шел вперед, но я поняла, он знает ответ. Мне хотелось правды.

- Что ты об этом знаешь? - допытывала я.

- Раньше Урай был сердцем для одаренных. Местом, где творилась настоящая магия. Там обитали не только люди.

- Драконы, - догадалась я.

- Ты знаешь о них? – наконец на лице лорда появилась настоящая эмоция. Удивление.

- Да. Я была в ангарах. И знаю человека из рода Эл'Варий.

- Не может быть, - тихо сказал Каспиан. – Леванор Эльтерн Первый Император убил всех представителей этого рода. Потому что они могли контактировать с драконами, которых он истреблял. Тебя обманули.

- Сомневаюсь, - хмыкнула я. Даже если бы он мог соврать мне, Люмаира распознала бы фальшь. Но она его узнала. Узнала его кровь.

Лорд резко остановился. Он хмуро смотрел на меня. Я видела на его лице замешательство и даже злость.

- Всех из рода Эл'Варий убили, - отчеканил он каждое слово. – Не раскидывайся такими словами.

Я была удивлена его реакцией. Словно это было для него особенно важно. Но ведь я не лгала. Возможно, стоило закрыть эту тему. Поэтому я просто пожала плечами и отвернулась. Но лорд остался стоять. Он не двигался с места, вынуждая нас с Сайларом остановиться. Друг тоже пребывал в замешательстве из-за поведения его командира.

- В чем дело? – осторожно спросил Сайлар.

Каспиан не отрывал от меня злого взгляда.

- Я вижу, что ты все равно уверена в своих словах. Почему? – напирал он.

Я зло смотрела в ответ. Ярость хлестнула по моим щекам. Кто он такой, чтобы я рассказала о Люмаире? Вместе с тем, он находился от нее далеко – в другой стране, и никогда не сможет добраться. Этот человек спас меня от гвардейцев, привел в убежище, зная, что я из Империи. Несмотря на его холодность, он не вел себя более враждебно по отношению ко мне.

- Отвечай!

Это был наполовину приказ, наполовину мольба.

- Почему для тебя это так важно? – спросила я. – Если ответишь честно, тогда и я сделаю тоже самое.

Он молчал, взвешивая. Видимо, как и я, размышлял о том, насколько готов быть откровенным со мной.

- Леванор истребил много драконов. Он считал, что всех. Но они просто улетели. Эмигрировали на другие земли. Но после смерти рода Эл'Варий мы потеряли с ними связь. Мы не знаем, как вновь наладить контакт с ними. Знания утеряны навсегда.

Он говорил пылко, с ощутимой болью. Будто это было его личной трагедией. Это тронуло меня.

Как и обещала, я честно ответила на его откровение.

- Я уверена, что тот мужчина действительно из рода Эл'Варий, потому что мой спутник души – дракон, - призналась я. – И она узнала его кровь.

Лицо лорда побледнело. Он выглядел так, словно земля ушла из-под ног.

- Невозможно, - еле слышно сказал Каспиан. – Дракон в Молитар. Но он в огромной опасности.

- Она. Знаю, - и меня это пугало. Каждую минуту. Порой Люмаира отвечала злобным рыком на мой очередной вопрос о ее благополучии. – Но Каэл из рода Эл'Варий заботится о ней. Она признала его. Сейчас дракон в ангарах при Урайте. Глава Урая и Каэл обещали сделать все возможное, чтобы оставлять это в тайне как можно дольше.

- Этот Каэл в опасности. Но он не должен умереть. Он

и его знания необходимы нам, - лорд пришел в себя, и мы снова двинулись в путь.

- Согласна.

Дым мы почуяли еще издалека.

Он лип к носоглотке, обволакивал изнутри, как будто не хотел, чтобы мы просто прошли мимо. Хотел, чтобы его запомнили надолго.

Когда деревня показалась за поворотом, у меня вырвался вздох, словно кто-то ударил в грудь.

Пепелище.

Останки домов, каркасы, как ребра умершего зверя. Где-то тлел обломок крыши, дымился поленчатый забор. Все вокруг было серым: не было ни птиц, ни шорохов, ни голосов. Только скрип шагов по углям. Это напомнило то место, где я появилась в Актавии. Только намного хуже... и свежее.

Каспиан остановился, глядя на то, что осталось от колодца в центре.

- Здесь был рынок, - хрипло сказал он. – Он был известен во всей Актавии, потому что эта деревня делала мед. Самый вкусный. Я обожал его в детстве. Я... - Он не закончил. Только провел рукой по лицу, стирая сажу, словно память.

Я обернулась. Сайлар молчал. Он стоял чуть поодаль, напряженный, как пружина и сжимал эфес меча. Он уже видел, что творят Молитар на своих и чужих землях.

- Ушли быстро, - бросил он. – Сжигали все без лишних церемоний и сожалений.

Я медленно шагнула вперед. Возле обгоревшего крыльца я заметила тряпичную куклу. Одна нога, голова черная от копоти. Я не стала поднимать ее. Только смотрела. Если этот ребенок выжил, его мир больше не будет прежним. Еще один возвращенный в ненависти к Молитар. Поломанная душа. Такая же, как Молис и многие другие.

Что-то внутри меня окончательно треснуло. Не с громом, а с глухим, ровным звуком, как ломается лед под ногами. Увиденное здесь ударило по мне сильнее, чем то, что было в особняке Каспиана. Так больше нельзя было.

- Почему?.. - прошептала я. - За что?

Каспиан подошел ближе.

- Потому что они наслаждаются вседозволенностью. Потому что хотят больше земель, денег и власти. Империя не просто убивает. Она делает так, чтобы никто не захотел сопротивляться.

Я почувствовала, как стихия поднимается внутри меня. Жар разгорелся под кожей, будто вокруг его было недостаточно. Он распространялся по всему телу. Это было знакомое чувство. С пальцев посыпались искры.

Каспиан тихо сказал:

- Не стоит. Гвардейцы могут быть рядом. А с ними волколаки, и они наверняка почувствуют, если всплеск будет сильным. Сейчас нельзя.

Я снова проглотила огонь.

- Нельзя. Просто нельзя это спускать, - хрипло сказала я.

– Они и так слишком долго были безнаказанными.

- Поверь. Я знаю.

На несколько мгновений маска спала с лица лорда. Под ней скрывались злость, ненависть и боль.

Мой взгляд упал на центр этого пепелища. Там, где как рана зияла огромная дыра в земле. Прямо в нее было воткнуто знамя. Он зловеще развивалось на небольшом ветру. Хлопки тяжелой ткани резали тишину. Я не могла оторвать взгляд от герба – грозный лев с развивающейся гривой. Кажалось, он смотрел мне в глаза, словно осуждая за то, что я нахожусь на этих землях. Каждая клеточка моего тела пропиталась ненавистью. Именно здесь я поклялась себе сделать все, чтобы это знамя больше не поднималось.

Мы шли долго.

Путь петлял по лесу, потом вывел к долине. К вечеру на горизонте показались люди. Мы шли очень настороженно, стараясь держаться тени. Позже стало понятно, что это не гвардейцы. Сначала они казались просто фигурами в сумерках, но, приблизившись, мы поняли, что это была процессия. Молчаливая, медленная.

Около десятка людей. Двое несли тело на самодельных носилках. Остальные – дети и старики, а также несколько женщин. С изможденными лицами, опустошенными глаза-

ми. Все в саже. Беженцы.

Они заметили нас и тут же остановились. Лица были полны страха и недоверия.

- Мы не помешаем, - сказал Каспиан, поднимая руку в знак мира.

Никто ничего не ответил. Нас просто обошли стороной, как призраков.

В центре поляны, у подножия холма, один из мужчин – седой, в оборванной рубаше, – начал копать. Медленно. Без лопаты, старым коротким мечом. Остальные стояли в тишине.

Я смотрела, не двигаясь.

Девочка лет пяти держала куклу за шею. Очень похожую на ту, что была в деревне. Сердце мое пропустило удар. Глядя на них, было сложно прятаться за маской спокойствия.

Девочка вдруг повернулась и уставилась на меня. Слишком серьезно, слишком осознанно для такого возраста.

- Где вы были? - спросила она.

Все. Только это. Я не знала, что сказать. В горле пересохло. Всю меня затопило чувство вины. Где же я была? Два года пряталась в безопасности?

Сайлар тихо пробормотал:

- Мы для них чужаки. Даже если сражаемся за одно.

- Мы сражаемся? - спросила я, почти не слышно. – Разве сражение выглядит так?

Каспиан опустил взгляд.

- Мы пытаемся. Иногда... этого слишком мало. Но *мы* сражаемся.

Мы не стали мешать. Не стали говорить или предлагать помощь. Просто прошли дальше, под гул вечерних цикад. Но что-то острое осело в моем сердце и не собиралось исчезать.

Мы расположились под кронами деревьев в лесу, подальше от дороги, чтобы нас не заметили. Сайлар осторожно разжег огонь. Он действовало умело, поэтому пламя быстро заплясало, и лес стал уютнее. Мой внутренний огонь отозвался теплом. Но на самом деле внутри меня сковал холод.

Каспиан сидел, облокотившись на бревно. Он что-то писал в маленькую кожаную тетрадь. Сайлар точил лезвие. Ритмично, почти успокаивающе.

Я просто смотрела в огонь. Все молчали. Это было то редкое молчание, где слова излишни. В воздухе все еще стоял запах гари – пусть даже лишь в нашей памяти. А, возможно, он навсегда застрял в моих легких.

- Я раньше думала, - начала я вдруг, – что боль – это то, что можно пережить. Что ее можно унести внутри и спрятать. Переварить.

Я подкинула ветку в огонь. Искры взметнулись, танцуя вверх.

- А теперь не уверена.

Сайлар не отрывал взгляда от клинка. А я продолжила:

- Некоторые носят боль, как доспех.

Я сделала паузу. Только огонь потрескивал, да раздавался

скрежущий звук от лезвия.

- Другие – как рану. И каждый день будто заново умирают. И вот я думаю, какая боль будет у этих людей? Я уже видела смерти – этим меня не удивишь. Но после того, как попала сюда, смерть повсюду. словно идет по моим пятам. Пока я пряталась от гвардейцев в твоём поместье, я слышала, как они убивали. А после – видела результат их работы. Тогда я отключила эмоции. Но сейчас... Глядя на выжженные деревни, на людей, что потеряны и разбиты, я снова чувствую. И отключить их, как прежде, я уже не могу.

Каспиан отложил тетрадь.

- Я понимаю ход твоих мыслей. Ты не обязана спасать всех, Хоуп. Это не в твоих силах. Думаешь, ты могла бы остановить вторжение гвардейцев одна?

Я повернулась к нему.

- А кто тогда спасет их? Мне и дальше просто идти мимо, словно ничего не случилось?

Я махнула в сторону дороги, куда ушли те, кто хоронил своих.

- Пока мы идем – люди умирают. Дети... Сжигаются целые деревни. И что я делаю? Иду на суд. Прячусь по лесам. - Я почти выплюнула эти слова. - Я – стихийная одаренная. Эта сила дана для действий. Я могла бы остановить это – или хотя бы попытаться. Каэлис был великим одаренным, и я обязана быть такой же.

- Могла бы, – спокойно согласился Каспиан. - И умерла

бы в тот же день. Или хуже – они бы выследили всех, кто оказался бы рядом с тобой, всех близких тебе людей и одаренных. Ты забываешь, кто с ними.

Он посмотрел мне в глаза.

- Не вся сила – в магии. Иногда – в терпении. Ты можешь броситься на помощь прямо сейчас и отважиться на геройский поступок, - холодно продолжил лорд. – Возможно, ты даже спасешь кого-то. А потом – смерть. И что она даст остальным? Бороться нужно правильно. Если бы я знал, как это делать, то уже не сидел бы здесь.

Я отвела взгляд.

Сайлар вдруг сказал:

- Тот ребенок. С куклой. Она не будет помнить, как звали ее мать.

От его холодных слов мороз пробежал по коже.

- Но запомнит, что никто не пришел.

Тишина повисла между нами, как дымка.

- Но так же она запомнит того, кто всех спасет.

- Я не хочу, чтобы мое имя запомнили. Мне плевать на это. Да и мне не под силу спасти всех. Из меня делают какой-то символ в надежде на то, что он поможет восстанию. Просто бездействие медленно убивает меня, - прошептала я. - Я не могу. Больше не могу. Оно стало убивать меня еще в Урайте. Там я вступила в оппозицию и слушала слова о войне, - вспомнила я. По телу побежала дрожь. Холод проникал в самое сердце. - Тогда это напугало меня, ведь я представ-

ляла себе помощь иначе. Но война... она уже идет. Каждый день. Каждое мгновение на этой земле.

Каспиан встал. Подошел ближе.

- Тогда доживи до момента, когда сможешь что-то изменить. - Он положил мне руку на плечо. - И пусть в тот день тебе не будет стыдно за то, кем ты стала.

Огонь потрескивал. Я сидела, обняв колени. Я не плакала, глаза были сухими. Я уже не помнила, когда в последний раз проронила хоть одну слезу.

- Значит, Совет, - тихо сказала я.

Каспиан кивнул. Сайлар уже убрал нож обратно в ножны.

- И путь, - добавил он. - Через страну, которая постепенно умирает. Но еще держится.

- Пока есть кто-то вроде нас, тех кто еще борется, - добавил Каспиан.

Я посмотрела на них. Впервые – с чем-то похожим на веру. Страх не было. Он остался в комнате Бэйлона.

Глава 8

Бэйлон

*«Я все еще верю,
что порядок можно навести,
не разрушив мир.
Но с каждым днем людей,
верящих в это,
становится меньше.»*
– из личных заметок Леванора, до войны.

Я остался спать в комнате Хоуп. Теперь, когда замок на двери был вскрыт, я не мог оставить комнату открытой. Здесь находились бумаги и дневник Линарии. К тому же, в башне я чувствовал относительное спокойствие. Возможно, потому что никто не читал мои чувства или потому, что здесь ощущалось присутствие Хоуп. Я вдыхал аромат, ведь все было пропитано ей.

Но чувство вины пожирало меня изнутри. Оно не давало сомкнуть глаз. Не знать, как она, не угрожает ли ей опасность, как ее приняла Элин – все это медленно сводило с ума. Оставалось лишь ждать...

Но был тот, кто мог дать мне ответы. Дать понять, в опасности ли Хоуп. Не раздумывая больше, я покинул башню и направился к Люмаире, прихватив с собой все документы и

дневник.

Это было чистым безумием. Драконица и так недоверчива. К тому же она прекрасно знает кто виноват в исчезновении Хоуп. И тем не менее я направлялся к ней.

Чем ближе я подходил к ангарам, тем сильнее колотилось мое сердце. Но не от страха перед драконом. Меня переполняло волнение и страх иного рода. Что она в беде. Что я уже опоздал.

А ведь раньше я думал только о деле. Но сейчас готов был наплевать на оппозицию, на все старания многих лет – и все ради нее. Я тихо рассмеялся. Глупец! Хоуп бы не простила мне такого поступка. Любой мой неверный шаг или действие ставили под удар слишком много жизней. Я неустанно напоминал себе об этом.

Сначала в нос ударил сильный запах серы. А затем я увидел сами ангараы.

Люмаира не спала. Она разминала крылья, которые переливались в свете луны. Я замер на месте, не решаясь потревожить ее покой. Я не имел понятия, как начать с ней разговор.

Она учуяла меня сразу – повернулась ко мне и с шипением припала к земле, словно дикая кошка.

Тут же из ангара выбежал Каэл. Глаза безумные. В руках держал вилы.

- Кто такой? - пробасил он, но уже через мгновение узнал меня. - Ааа... ты. Что ты хочешь?

- Я... - собравшись с духом, я посмотрел в глаза Люмаире. От ее взгляда леденело все внутри, а сердце начинало бешено стучать, но я не собирался сдаваться. - Я хочу узнать, все ли в порядке с Хоуп!

Люмаира вновь зашипела, выпуская клубы пара. Через мгновение, словно молния, она оказалась рядом со мной. Она втянула ноздрями воздух и внимательно смотрела на меня. Я невольно замер, боясь даже сделать глубокий вдох.

«Человек» - раздался шипящий голос в моей голове. Я не был уверен, что правильно разобрал, что она говорит.

К нам подошел Каэл. Он успокаивающе положил Люмаире руку на шею.

«Ты осознаешь вину, - вновь послышалось в моей голове. - Я это уважаю. На что ты готов ради нее?»

- Отдать свою жизнь, - не раздумывая, ответил я. Не знаю, может, ей достаточно было лишь моих мыслей.

«Но ты не можешь забывать о своих обязательствах. Если ошибешься, погубишь всех».

- Знаю. Но если буду бездействовать – потеряю ее.

Люмаира тихо рыкнула.

«Я выбрала ее за силу. Она способна дать отпор».

Я знал это. Но все равно не мог не представлять те ужасы, что с ней могут произойти. Не мог просто довериться Хоуп. Люмаира понимала ход моих мыслей, я видел это по ее прищуре. По оскалу на ее морде. Она жарко фыркнула, почти опалив меня. А затем перед глазами все изменилось. Словно

я находился в другом месте и наблюдал со стороны. Чем-то это напоминало сон, но слишком четкий.

Хоуп... Все было видно ее глазами. И она сражалась с гвардейцами! С ними был волколак. Вокруг нее я увидел кровавые следы. Ужас сковал мое горло, а сердце, кажется, перестало стучать. Хоуп находилась в невыгодном положении, но я знал, что она собиралась бороться. Я заметил кровь на ноге. Похоже она обмотала рану. Я тихо застонал, когда волколак бросился к ней. Ужас мурашками пробежал по моей спине.

Но внезапно появился еще один человек. Мужчина. Он вступил в битву и уже через мгновение они оба убежали. Их путь проходил через особняк, полный убитых людей. Повсюду валялась сломанная мебель, где-то виднелись подпалины от огня. Весь шикарный интерьер был разрушен. Она попала в кошмар, только в реальной жизни. Как же можно оставаться на месте, если она там?

Мужчина увел Хоуп на кухню, а оттуда они ушли в подземный ход. После все прекратилось.

«Довольно».

Прошипев это, Люмаира тут же развернулась и бесшумно исчезла в темноте. Не улетела, а будто растворилась.

Я часто моргал, приходя в себя после увиденного. Она жива! Ее кто-то спас.

- Люмаира говорила с тобой? - тут же набросился с вопросом Каэл.

- Да... и я ее понимал, - в шоке от увиденного проговорил я.

- Ты удостоился великой чести, - опершись о вилы, поведал Каэл. - То, что драконы способны говорить – величайшая тайна. Люмаира открыла тебе ее. Знак доверия.

- Она показала мне Хоуп. Вернее, я видел глазами самой Хоуп.

- Да, они обе связаны. Люмаира всегда знает, где ее чело-
век.

Я долго стоял, глядя в пустоту, где недавно сверкнули ее крылья. Мир казался чуть менее темным, потому что теперь я знал – Хоуп жива. Но покой не приходил. Я понимал, что видеть не значит спасти. Люмаира показала мне слишком мало, чтобы я мог успокоиться.

Когда рассвело, я не сомкнул глаз.

Утром пришла Мираэль. Мы договорились вечером, чтобы она, став невидимой, добралась до Главы и убедила его достать нам еще ключи от башни Хоуп. Я сомневался, что экземпляр единственный, – и оказался прав. Не то, чтобы теперь я ощущал спокойствие или чувство безопасности, но это внушало хоть какую-то надежду. Мысль о том, что в башню могут легко попасть посторонние, нервировала. Возможно стоило забрать документы к себе или спрятать их у Мар-

гарет?

Мираэль... Пока меня мучила бессонница, я думал о ее магии. Первое время я часто думал об ее даре. Невидимость. Идеальная маскировка. Она может бывать там, где остальным доступ закрыт. Слушать то, что не говорят в присутствии лишних ушей. И теперь я знал, что у нее были все основания ненавидеть Империю. К тому же, она знает правду о ее деяниях. Нам необходимо было поговорить об этом наедине.

Сейчас был самый подходящий момент. Казалось, девушка ждала этого и в тоже время боялась.

- Мираэль, - тихо окликнул я. Она вздрогнула и подняла голову, взглянув мне в глаза. - Я хочу обсудить с тобой кое-что.

Она кивнула, и ее фигура на мгновение дрогнула, будто она инстинктивно хотела стать невидимой.

- Твоя магия... невидимость, - начал я, следя за ее реакцией. - Это дар, который сейчас ценнее золота. Не знаю, в курсе ли ты, но в город прибывают лорды. Конечно, не без причины. Может, их заинтересовала новая стихийная одаренная. А может, это задание от самого Императора. Важно, что лорды уже в пути. Они будут везде: в коридорах, в трапезной, в городе. Их глаза и уши будут ловить каждое слово, каждый взгляд.

- Я... понимаю, - прошептала она, глядя на пол.

- Нет, ты не до конца понимаешь, - я понизил голос до

шепота. Хотя в башне нас вряд ли могли подслушать. - Ты – наше тайное оружие. Тень, которую они не увидят. Тебе необходимо узнать, о чем они говорят, когда думают, что их не слышат. Что их на самом деле интересует в Ураие. Мне нужны их настоящие планы. Мне нужно знать, кто среди них самый опасный. Это наш способ помочь Хоуп. Не дать им узнать лишнее.

- Я... я боюсь, - призналась она. В этом признании было больше храбрости, чем в любой браваре. - А если они почувствуют меня? Что, если у них есть магия, чтобы раскрыть невидимость?

- Этот риск есть всегда. Но я не прошу тебя лезть в пекло. Не ходи в те места, где чувствуешь опасность. Держись чуть в стороне. Ты будешь моими глазами и ушами там, где я не могу быть.

Она глубоко вздохнула, сжала кулаки и выпрямилась.

- Хорошо. Я буду твоей тенью.

В ее взгляде появилась уверенность, какую я не замечал прежде. Очень надеюсь, что своей просьбой я не подвергаю опасности эту малышку.

- Хорошо. Первое: как только они появятся, я постараюсь войти к ним в доверие. Буду играть роль почтительного ученика, впечатленного их статусом. Мне нужно снять с себя любые подозрения. А твоя задача – слушать. Узнать, кому из них можно хоть немного доверять, а кто представляет прямую угрозу.

Она кивнула, уже более уверенно. У меня был план. Он должен помочь мне не сойти с ума.

Исчезновение Хоуп тревожило союз, несмотря на то, что правду знали лишь несколько человек. И когда мы шли на завтрак, Лоркан вновь поднял эту тему.

– Может, кому-то стоило отправиться с Хоуп? - спросил он. В его голосе звучало беспокойство. – Потерять близкого человека... Вдруг с ней что-то произойдет в пути?

– Она не одна, - напомнил я, стараясь сохранять спокойствие. – С ней отправили одного из инструкторов. К тому же Хоуп в состоянии себя защитить.

– Да. Но в первый раз она не смогла попасть в Урай. По дороге убили Диона. Вдруг с ней произойдет нечто подобное?

– Она сильнее, чем мы думаем.

Эти слова были не столько для Лоркана, сколько для меня. Я сжал челюсти. Хоуп сейчас в большей опасности, чем в первый раз, когда она пыталась добраться до Урая.

Не успел я погрузиться в мысли, как почувствовал сильный толчок в плечо. Мимо меня прошел преймаор союза Люкан. Нельс бросил на меня презрительный взгляд, напрочь игнорируя Лоркана. Я не успел даже ответить мерзавцу, как он уже ушел прочь.

– Кажется, тебя он ненавидит больше, чем меня, - слегка

удивленно заметил Лоркан. – Интересно, почему?

– Понятия не имею, – соврал я.

Выпад Нельса взбесил меня. Он напомнил мне причину, по которой Хоуп вообще пришла тогда ко мне. Я вспомнил все те жаркие речи, что он говорил ей, подвергая опасности. И я вспомнил его взгляды на нее...

Поэтому когда на спарринге нас поставили в пару, я был рад. Хотя и удивился сначала. Отчего нас вообще поставили вместе? Обычно мы тренировались лишь с теми, кто был на одном этапе.

– Ваш прошлый спарринг показал высокий уровень. Поэтому я принял решение, что Бэйлону нет смысла тренироваться с пробужденными.

Я лишь кивнул. В прошлый раз я показал слишком много. Вышел из себя, ослабил контроль. До этого я ни разу не позволил себе демонстрировать, на что я на самом деле способен. Но теперь скрываться больше не было смысла.

– На позиции, – произнес профессор Бракс. Наставник Аэртис наблюдал, стоя чуть выше на деревянной платформе. Они наблюдали за нами, как лекари за точностью движения скальпеля. Ничего не ускользало от их внимания.

Я видел, как Нельс улыбается. Спокойно. Будто ничего не произошло. Тонкая, фальшивая улыбка. Он тоже был рад оказаться со мной в спарринге. Уверен, его распирало от едва сдерживаемой злости не меньше меня.

Мы сошлись в центре тренировочного круга. Босые ступ-

ни гулко звучали на гладком камне. Воздух был сухой, почти звенящий – как перед грозой. Нельс улыбался. Пусть улыбается.

Наставник Аэртис стоял чуть в стороне, руки заложены за спину.

– Начали, – произнес профессор Бракс.

Мы сблизились. Первое движение – проверка дистанции. Мы уже успели изучить друг друга. Правда, мне было больше известно о его стиле боя, ведь я наблюдал за ним эти пару месяцев. Изучал его.

Легкие удары, разведка. Но я уже чувствовал в себе ярость, сидящую под кожей. Мне хотелось выместить на нем весь гнев. Хотелось сломать ему нос, подбить оба глаза. Выбить всю дурь, чтобы злость хоть немного отпустила!

Он ударил первым – коротко, в солнечное сплетение. Учебно и предсказуемо. Я отбил. Легко и точно.

– Думаешь о ней постоянно? – тихо, только для меня сказал Нельс. – Я сомневаюсь в ее внезапном отъезде!

Я ударил. Не сильнее, чем позволено, но достаточно, чтобы он почувствовал.

– Я чувствую, как ты зол, – продолжил Нельс, легко перехватывая захват. – За то, что я рассказал ей, кто ты. За то, что открыл глаза.

Движение в бок – он попытался сбить меня с центра. Я ушел. Слишком легко. Мой мозг просчитывал его движения. Я знал о них наперед. Нельс мог лучше. Странно, что он

осторожничал.

– Бэйлон, – тихо проговорил Аэртис, наблюдая. – Переходи в наступление.

Нельс шагнул ближе, почти вплотную.

– Может, это ты заставил ее уехать... Может, ты убедил ее прятаться...

– Закрой рот, – прошипел я.

Он усмехнулся. И ударил. Не учебно – в челюсть, с весом корпуса. Воспользовавшись моментом, думая, что достаточно отвлек меня.

Я перехватил. Ответил ударом в ребра. Глухой звук. Воздух вышел у него с хрипом. Нельс просчитался. Я больше не играл с ним.

– Достаточно жестко, – хмыкнул он, сгибаясь. – Наконец-то я вижу того человека, о котором столько слышал.

Я понял, о чем он. В оппозиции меня называли по-разному. Помню, однажды кто-то сравнил меня с палачом. Бездушным. Холодным.

Нельс рванул снова, на этот раз в захват. Мы сцепились плечами, предплечьями – тело в тело, дыхание в дыхание. Практически как в тот раз в прошлом бою.

Он прошептал прямо у моего уха:

– А может, Хоуп просто сбежала от тебя? Не вынесла твоего предстательства.

И вот тогда я сорвался. Я сместил центр тяжести, поддел его бедром — и свалил его жестко, так, что камень под на-

шими ногами гулко отозвался. Нельс попытался встать, но я прижал рукой его горло к полу.

Это уже не был спарринг. Это был бой. Я уже убивал однажды в такой позе. Я помнил, как задыхался и дергался под моей рукой противник. Но в тот раз, я так и не разжал хват.

Зал смотрел. Но никто не двигался.

– Бэйлон. – Голос Аэртиса стал низким.

Я не слышал. Нельс улыбался даже сейчас.

– Вот оно. Вот это настоящее лицо, - прохрипел он.

Я занес руку для удара. Я собирался стереть улыбку, впечатав ее в камень. Внутри был лишь холод. Ни сожалений. Ни сомнений.

– Хватит.

Это был не голос. Сила.

Ошеломляющее давление опустилось сверху – как будто воздух стал плотнее, тяжелее.

Мой кулак остановился в сантиметре от лица Нельса.

Я замер. Не потому что захотел остановиться, а потому что не мог двигаться.

Профессор Бракс подошел неторопливо.

– Встаньте, оба, – сказал он так мягко, что это пугало сильнее, чем крик.

Способность двигаться вернулась, и я медленно поднялся. Нельс тоже. Пальцы его дрожали – от напряжения и злости.

Профессор обвел нас взглядом. Холодным. Пробирающим до костей.

– Спарринг – это не место для ваших личных войн. Я поставил вас вместе, потому что считаю, что вы оба сможете научить друг друга. Сделать сильнее.

Он перевел взгляд на меня:

– Если ты позволишь эмоциям управлять твоими руками – ты проиграешь все, что пытаешься защитить.

Слова ранили сильнее, чем любой удар. Я сжал пальцы в кулак, но ничего не ответил. Он был прав. Я потерял контроль. Впервые за много лет у меня были проблемы с чертовым контролем!

Нельс, вытирая кровь с губы, усмехнулся:

– Хороший спарринг.

– Еще слово, и тренироваться будешь в одиночной яме, – сказал Бракс тихо. – Тебе стоит работать головой, а не языком. Я не слышу твоих слов, но прекрасно вижу, что ты говоришь! Раньше ты не отвлекался на подобную ерунду!

Нельс замолчал. Полностью. На его шее уже появилась синева от моих пальцев.

Да, возможно не стоило этого делать. Но черт возьми, мне стало легче.

Глава 9

Хоуп

*«Сначала они забрали магию.
Потом – право молчать.»
Слова из народа.*

Следующие пару дней прошли спокойно. Не было никак внезапных встреч, хотя по дороге мы видели признаки прошедших тут сражений. Все это время мы держались в стороне от селений. Но на третий день, когда еда закончилась, а поблизости не было источника воды, нам потребовалась цивилизация. Да и наш внешний вид оставлял желать лучшего. Все в пыли, грязные, и с душком.

- Мы почти дошли до города Эйдварн. Там живет мой старый друг, - пояснил Каспиан.

Сейчас он не походил на лорда, а скорее напоминал бродягу. Но за все время я не услышала от него и слова об усталости. Он уверенно шел вперед и вел себя скорее как воин, чем аристократ. Сайлар же стал немного другим. Он был по-прежнему жизнерадостным, но в нём появилась грусть – как у человека, пережившего слишком много. Но для меня было важно, что он здесь. Что он жив и не винит меня в случившемся.

Все это время мы с Сайларом уделяли время тренировкам. Я отработывала выученные в Урае приемы, чем немало удивила старого друга.

- Такого я не помню, – пыхтя говорил он.

- Неужели ты думал, что я бросила тренировки? Обучение в Урае довольно многостороннее.

Каспиан сначала смотрел на нас скептически, но после присоединился. Встать со мной в спарринг он категорично отказался, зато с Сайларом согласился без колебаний. Он, пожалуй, слишком быстро одержал победу, и я не могла не признать, что лорд превосходно владел техникой рукопашного боя.

- Тебе необходимо научиться сражаться мечом, - вещал Сайлар мне.

- Я стараюсь. Но пока что кинжалы – моя сильная сторона.

- Но что они для тебя в реальном бою? – спросил друг.

- Он прав, - поддержал Каспиан. – Ты не сможешь долго сражаться с мечниками. Преимущество будет на их стороне.

- Хорошо, что у меня есть магия? – улыбнулась я.

- Она так эффективна? – заинтересовался Сайлар.

- Весьма.

- Насколько я слышал, - скептически взглянул на меня лорд. – Ни одна стихийная одаренная из Молитар не обладала выдающимися навыками. Их сила скорее являлась символом прошлого.

- А может, им просто не давали возможности обучиться?

– я спокойно смотрела на лорда. Это пренебрежение в тоне было мне привычно. Да и меня сложно задеть подобными словами.

- Хочешь сказать, ты действительно обладаешь силой? – он даже тихо фыркнул от смеха.

- Хочу сказать, что ты ничего не знаешь о прежних стихийках и их силе.

Демонстрировать я ничего не собиралась. Мы могли привлечь волколаков, да и смысла не было доказывать что-либо высокомерному лорду.

- Удивительно, что мы не встретили нежить, - заметила я. – Когда я впервые добиралась до Урайя вместе с другим одаренным, за нами следовало очень много этих тварей.

- А во второй? – спросил Сайлар. – Я встречал нежить, но не много. Когда ты была с нами, их было не больше обычного.

Я задумалась. Он был прав. В самый первый раз нас с Дионом преследовало не меньше десятка. После того, как я ушла от амазонок, за мной тоже увязались несколько. Но когда мы жили с кланом Пепла, натыкались на них не больше пары раз. А ведь с нами была Маргарет. Могла ли она отталкивать их своей магией? Или большое количество человек размывало мой запах? Но когда мы шли с Маргарет и Бэйлоном, волколак явно мчал за нами. Три одаренных и всего один волколак на всем пути.

- У нас мало нежити, - пояснил Каспиан. – Мы истребляли

их сразу на границах. Единицам удавалось просачиваться. Сейчас, когда Молитар продвинулись, боюсь ситуация может ухудшиться, и леса станут не безопасными.

- Что значит “истребляли на границах”? – удивился Сайлар. – А глубже в стране?

- В Актавии никогда не было нежити, - очень медленно проговорил Каспиан. – Ровно до того времени, как Леванор со сторонниками не вывели ее из других животных. Они чувствовали одаренных и были созданы только ради их уничтожения.

- Не может быть, - прошептала я.

Как можно было создать нечто подобное? Но это объясняло почему волколаки были на цепях, словно ручные псы. Но ведь представителей нежити было гораздо больше.

- Но как они смогли это сделать?

- Наука развивалась достаточно быстро. Кто-то завидовал одаренным и тем самым хотел обогнать, - пояснил нам лорд. Он шагал с прямой спиной, словно это был не лес, а его особняк. – Уверен, Леванор легко нашел среди них сторонников. Возможно, что в создании подобных монстров участвовал и кто-то из одаренных.

- Но зачем? – ужаснулась я.

- Обещание власти или жизни, - он пожал плечами. – Причин может быть много.

Остаток пути мы проделали молча. Я пыталась осознать весь масштаб ужаса. Выходит, Империя проводила опыты и

выводила разных тварей для убийства. Насколько нужно было ненавидеть одаренных, чтобы делать подобное?

Мы добрались до города не по тракту, а также лесом. Поэтому оказались не перед главными воротами, а где-то с другой части города. Здесь была выстроена защитная крепость, но она была уже порядком разрушена.

- Кажется, Молитар уже побывали здесь, - тихо сказал Сайлар.

- Не может быть, - выдохнул лорд и замотал головой. - Не так далеко. Они не могли продвинуться так далеко.

Было немного жаль его. Казалось, мужчина не мог поверить своим глазам.

- Я должен пойти в город на разведку, - решил Каспиан.
- А вы останетесь здесь.

- Ну уж нет, - возмутилась я. - Я не собираюсь сидеть и ждать неизвестно чего.

- Если меня схватят или убьют...
- То мы все равно обречены, - перебила его я. - Я не знаю этих мест, как и Сайлар. Тем более, без тебя нам не добраться до этого Совета!

- Хоуп права. Если идти, то вместе.
- Тогда совсем не идти, - решил лорд.
- Хорошо, - я выдохнула. - Как долго мы протянем без воды? Еда – ладно, но вот с водой беда: поблизости никакого источника не видно. А мы не пили со вчерашнего дня!

Нас уже пошатывало, хотя все старались держаться. Да и

съеденная вчера вечером каша давно канула в небытие.

- Мы можем зайти с края города, аккуратно. Оценить обстановку, - предложил Сайлар.

- Нам не обязательно лезть на рожон, - продолжила я. - Если они были здесь, то, возможно, уже ушли. Может, нам удастся найти еду и воду.

Каспиан нехотя согласился. Мы двинулись за ним к разрушенной части стены. Она была выломана, и вокруг остались отметины от сажи. Я не хотела даже представлять то месиво и зверства, происходившие совсем недавно в этом месте.

Пройдя сквозь стену: через дырку в стене мы оказались на задворках города. К нашему удивлению, он был не разрушен. Дома стояли на месте, словно ничего и не было. Лишь несколько подпалин говорили об обратном.

- Странно, - проговорил Каспиан.

Осторожно мы направились дальше, выходя на улицу. Здесь были люди. Они шли по своим делам, словно ничего не случилось. Жизнь текла, и где-то впереди мы увидели рынок. Все казалось обычным.

- Ничего не понимаю, - выдохнул Каспиан.

Но я заметила одну странность.

- Приглядитесь к людям, - тихо сказала я.

Если кто-то посмотрит на город, то ему может показаться, что он жил своей обычной жизнью, но это было не так. Я не слышала смеха, не видела улыбок на лицах людей. А если они и проскальзывали, то с налетом печали. Казалось, что

она поселилась на лицах всех окружающих. Будто все они несли тяжелую ношу. Общее настроение было весьма удручающим.

- Это обычное дело, когда страна на грани войны, - сказал Каспиан и уверенно направился вперед.

Я же была не согласна. Почему-то у меня возникло ощущение, что мы шагнули в тюрьму.

Сам город был светлым. С чистыми, мощеными улицами. Стены домов были украшены причудливыми рисунками и узорами красно-оранжевого цвета. Они создавали впечатление, что весь город – одно произведение искусства. Все дома смотрелись гармонично. Казалось, такой красивый город создан для счастья. Но его не ощущалось.

Мы шли мимо красивых лавок и кондитерских, но за все время никто не попытался позвать нас внутрь. Не было зазывал, что пытались что-то продать, что было странным. Возможно, Каспиан был прав, и все дело в войне. Она не давала горожанам расслабиться.

Мы шли куда-то внутрь города, где дома с каждым разом становились все краше и богаче, но при этом не выделялись из общей гаммы архитектуры. В конце концов лорд привел нас к огромному особняку, украшенному теми же узорами – лишь с добавлением золотых элементов. Будто дом и вправду покрывался настоящим золотом и поэтому блестел на солнце. У входа нас остановила охрана.

- Кто такие?

- Лорд Каспиан Велмирис. Прибыл к лорду Луциану Эссалору.

Один из охранников удалился, оставив нас стоять на пороге. В Молитар не простили бы такой грубости. Заставлять ждать особу голубых кровей не имели права даже среди своих. Каспиан же оставался абсолютно спокойным.

За нами вернулись довольно быстро и в сопровождении, скорее всего, управляющего домом. Тот любезно поприветствовал лорда Велмириса и пригласил нас всех внутрь.

- Лорд Эссалор очень счастлив, что вы оказались поблизости и заглянули к нему.

- Рад, что он в добром здравии.

Нас повели внутрь богатого особняка. Я чувствовала себя в ловушке в подобном месте. Словно меня могут вновь схватить, а из-за угла выскочит лорд с темными волосами. Когда я была в особняке Каспиана такого сильного ощущения страха не было, потому что он был полон беженцев.

Нас провели в огромную залу, где на черном бархатном диване восседал хозяин дома. Это был мужчина средних лет с жидкими усами и с уже выпирающим животом. Волосы были белого цвета, и из-за чего он ассоциировался у меня с крысой. Цепким взглядом он осмотрел нас всех.

- Каспиан! – толстяк подскочил с дивана с удивительной прытью. – Тебя не узнать! Ты похож на оборванца, - лорд Эссалор добродушно рассмеялся.

- Нынешнее положение дел вынуждает быть кем угодно,

- улыбнулся Каспиан, и ямочки на щеках сделали его лицо светлее и моложе.

Лорд Эссалор был воплощением богатства и зажиточности. Я не сомневалась, что он тот пласт элиты к которому мы с Сайларом привыкли. Возможно, лорд Велмирис был исключением среди обычной знати.

- Дорогой друг, я слышал, что ты в своем южном особняке,
- лорд Эссалор подошел ближе к нам и пожал руку другу. –
Что же вынудило тебя покинуть его?

- Война, - коротко сказал Каспиан. – На особняк напали.
- Боги! – воскликнул лорд. – Тогда ясно. Вы, конечно, можете остаться столько, сколько необходимо.

- Спасибо за гостеприимство, Луциан. Но мы не потревожим твой покой на долго. Нам бы только привести себя в порядок и обновить провизию. И если можно – взять лошадей.

- Непременно, друг мой, - он повернулся к управляющему. – Вы слышали лорда Велмириса? Обеспечьте его и спутников всем необходимым.

Мужчина тут же растворился.

- А кто же твои спутники?

Сложно было не заметить, как он окидывал взглядом мою фигуру. И это несмотря на то, что я была не в лучшем виде после странствий. Лорд вызывал во мне отвращение. На Сайлара же он не обращал внимания.

- Это Сайлар, - вежливо представил Каспиан.

- Меня зовут Арисса, - быстро сказала я первое пришед-

шее в голову имя. Каспиан чуть расширил глаза, но ничего не сказал. Я не собиралась произносить своего настоящего имени в этом месте. Что-то казалось мне неправильным.

- Очень интересно, - хихикнул лорд Эссалор. – Я распряжусь, чтобы накрыли обед, пока вы приводите себя в порядок. Наверняка слуги скоро придут с новой одеждой.

Управляющий как раз вернулся. Через десять минут я уже наслаждалась горячей ванной. Несмотря на желание как следует понежиться, я не позволила себе подобного. В этом месте я не ощущала безопасности. К тому же нам нужно было спешить.

В предоставленной мне спальне уже ожидала одежда. Мои глаза расширились от удивления. На постели возвышался ворох из платьев. Seriously? Среди них мне едва удалось отыскать дорожный костюм. Слишком облегающие штаны и белоснежная рубашка. Она хорошо скрывала мою метку стихийной одаренной. В комплекте шла легкая куртка. Интересно, как они угадали размер с одного взгляда?

Стоило мне одеться, как в дверь постучали. За ней оказался Сайлар. Он побрился, и новая свежая одежда прекрасно ему шла.

- Можно?

Я отступила в сторону, пропуская друга. Он окинул комнату беглым взглядом, зацепившись за ворох одежды на кровати.

- Это что, платья?

- Да, - проворчала я. – Неужели он решил, что я буду корчить из себя леди ради обеда с ним?

- Он мне не нравится, - спокойно произнес Сайлар, лишь слегка поморщившись. – Мне кажется, весь он пропитан фальшью.

- Согласна. Надеюсь, мы быстро покинем город.

В коридоре нам повстречался Каспиан. Лорд был облачен в дорожную походную одежду. Сейчас он напоминал мне лордов из Молитар гораздо сильнее, чем при первой встрече.

- Я уже подумал, что ты будешь в парадном костюме, - фыркнул Сайлар. Его одежда не была столь изысканной и явно более дешевой.

- Почему? – удивленно спросил лорд.

- Судя по предложенному выбору одежды для Хо... Ариссы.

Каспиан окинул меня взглядом и еще больше нахмурился. Он, пожалуй, чуть дольше необходимого задержался на моих штанах.

- Не понял.

- Платья, - коротко сказала я, пока мы спускались вниз.

- Можно подумать, я – слуга, путешествующий с лордом и леди, - усмехнулся Сайлар.

- Нет уж, - фыркнула я. – Предпочту быть лакеем или кем-то еще.

- А что так плохо быть леди? – ровно спросил Каспиан, глядя на меня.

Я лишь бросила на него уничижительный взгляд. Я и ле-
ди? Нет.

Хозяин дома уже ожидал нас в столовой, где накрыли
стол.

- Теперь, дорогой друг, ты похож сам на себя, - заулыбался
Эссалор. – Арисса, выглядите чудесно.

- Спасибо. Но платья были излишни, - холодно поблаго-
дарила я.

- Мы не знали, что предпочтет юная леди.

Меня заметно передернуло от его слов. Но я решила, что
не стоит ничего говорить, чтобы не вызывать лишних вопро-
сов о себе. Возможно, Сайлар был не так далек от правды,
когда сказал, что он похож на слугу. Видимо, лорд Эссалор
так и решил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.